This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
651
G506
M4

Нижегородская Губернская Ученая Архивная Коммиссія.

Основатель Нижняго Новгорода Великій Князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ.

(1189—1889)

Историческій очеркъ

А. М. Меморскаго.

Нижній Новгородъ.
Типографія Рейскаго и Душина.
1889.

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·

SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII

EX LIBRIS

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·

SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII

EX LIBRIS

Меморскій, А. М.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОММИССІЯ.

Основатель
НИЖНЯГО НОВГОРОДА
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ (ЮРІЙ) II ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

(1189—1889)

Историческій очеркъ

А. М. Меморскаго.

Нижній Новгородъ.
Типографія Ройскаго и Душина.
1889.

весь городъ былъ сожженъ, а жители перебиты. Тысячу человѣкъ своихъ воиновъ оставилъ Мстиславъ на Дятловыхъ горахъ, приказавъ имъ жить не въ самомъ Абрамовомъ городкѣ, а неподалеку отъ него. Но не долго пришлось русскимъ властвовать на этотъ разъ въ мордовской землѣ. Годъ спустя мордва въ числѣ 6000 человѣкъ подступила къ русскому поселенію близъ Абрамова городка, и только, благодаря дружбѣ, которую успѣли завести съ отдѣльными мордвинами, и своей отчаянной храбрости, русскіе пробились чрезъ мордовское войско и на коняхъ ускакали Березопольемъ (южная часть нижегородскаго и горбатовскаго уѣздовъ) во Владиміръ". Эта вторая легенда указываетъ, что Дятловы горы въ древнія времена крѣпко отстаивались мордвою отъ чужеземныхъ вторженій, какъ важный пограничный пунктъ для защиты отечества. Такое желаніе мордвы отстоять свой крайній пунктъ—понятно. Дятловы горы, господствующія надъ долинами, широко раскинутыми по лѣвымъ берегамъ рѣкъ Оки и Волги, представляли удобнѣйшее мѣсто для наблюденій надъ опасностями, которыя могли грозить всей мордовской странѣ отъ нападенія съ трехъ сторонъ: запада, сѣвера и востока и уступить эти горы значило отдать всю мордовскую землю подъ чужеземное владычество.

Ниже по теченію рѣки Волги, при впаденіи въ нее Камы, мѣстность около настоящаго г. Казани изстари заселена была народомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ камскихъ болгаръ. Камскіе болгары были магометане по вѣроисповѣданію; они далеко превосходили своихъ западныхъ сосѣдей мордву по степени развитія, устройства и гражданственности. Не скотоводство было только занятіе камскихъ болгаръ, а есть несомнѣнныя и положительныя доказательства того, что между ними было развито занятіе торговлей; они имѣли свои города, изъ числа которыхъ русской исторіи извѣстны въ особенности Великій городъ и городъ Ошелъ. Гдѣ находился Великій городъ въ исторіи точныхъ указаній нѣтъ, хотя вѣроятное мѣстонахожденіе его было тамъ,

гдѣ нынѣ село Успенское (Болгары), спасскаго уѣзда, казанской губерніи, близь уѣзднаго города Тетюшъ, не далеко отъ устья Камы на луговой сторонѣ Волги. Извѣстно лишь одно, что Великій городъ принадлежалъ серебрянымъ болгарамъ, жившимъ на р. Камѣ. Городъ Ошелъ (остатки его) указываютъ на правомъ берегу рѣки Волги верстахъ въ 7-ми ниже устья Камы.

Богатство камскихъ болгаръ повидимому извѣстно было сосѣдямъ ихъ и страна болгаръ поэтому служила заманчивой добычей какъ для сѣверныхъ русскихъ суздальскихъ князей съ ихъ дружинами, жившихъ на западѣ отъ Болгаріи по рр. Волгѣ, Клязьмѣ и Окѣ (въ нынѣшнихъ губерніяхъ владимірской, ярославской, костромской и тверской), такъ для князей и половецкихъ—сосѣдей болгаръ съ юга. Еще великій князь владимірско-суздальскій Андрей Боголюбскій предпринималъ въ 1171 году большой походъ противъ болгаръ подъ начальствомъ сына своего Мстислава и воеводы Бориса Жидиславича. Походъ этотъ, начатый зимою, не имѣлъ правда особо благопріятныхъ для русскаго великаго княжества результатовъ: русскіе ограничились лишь тѣмъ, что взяли „въ поганой землѣ“ шесть селъ и 7-й городъ. Затѣмъ братъ великаго князя Андрея Боголюбскаго великій князь владимірско-суздальскій Всеволодъ III въ 1184 году въ союзѣ съ сыномъ кіевскаго князя Святослава Всеволодовича—Владиміромъ, подъ предводительствомъ воеводъ Фомы Лязковича и Дорожая, спустившись водою по рѣкамъ Окѣ и Волгѣ, осаждали Великій городъ серебряныхъ болгаръ. Великій городъ на этотъ разъ взятъ не былъ и Всеволодъ III, въ слѣдствіе болѣзни племянника своего Изяслава Глѣбовича, раненнаго стрѣлою въ отчаянномъ приступѣ подъ укрѣпленными стѣнами, давъ міръ болгарамъ, возвратился обратно во Владиміръ также водою, пославши конницу свою чрезъ мордовскія земли. Въ 1186 году русскіе опять ходили на болгаръ и возвратились оттуда, истребивши много селъ и съ большимъ полономъ.

Если великихъ князей владимірско-суздальскихъ интересовала Болгарія, какъ военная добыча, то для русскихъ купцовъ она представляла интересную землю, въ которой можно было съ успѣхомъ вести торговое дѣло. Есть несомнѣнныя указанія, что въ Великомъ городѣ серебряныхъ болгаръ жило много гостей-купцовъ, которые вели по рѣкѣ Волгѣ торговые обороты между двумя народами—русскимъ и болгарскимъ. Съ другой стороны, болгарскіе купцы, по этой-же рѣкѣ, заходили съ своими товарами въ сѣверное княжество русское и здѣсь сбывали ихъ между русскими, знакомясь отъ русскихъ христіанъ съ христіанскимъ ученіемъ и распространяя его между своими соотечественниками. Въ Великомъ городѣ Болгаріи было много купцовъ-христіанъ и между ними извѣстенъ намъ св. Авраамій, принявшій мученическій вѣнецъ отъ своихъ соотечественниковъ за исповѣданіе вѣры христовой. Стремленіе русскихъ князей подчинить себѣ камскихъ болгаръ вѣроятно и было главною причиною завоеванія русскими мордвы, такъ какъ мордовская земля повидимому сама по себѣ не представляла интереса. Что-бы быть ближе къ камскимъ болгарамъ нужно было прежде всего покорить мордву; вотъ почему Дятловы горы должны были и дѣйствительно имѣли въ глазахъ русскаго народа такое важное и въ военномъ и въ торговомъ отношеніи значеніе, что вслѣдъ за блестящей побѣдой, одержанной на берегахъ рѣки Волги великимъ княземъ владимірско-суздальскимъ Георгіемъ II Всеволодовичемъ, въ 1222 году надъ камскими болгарами, здѣсь положено основаніе укрѣпленнаго города, который и названъ: Новъ Градъ Нижній.

II.

Русская земля въ послѣдней четверти XII и первой половинѣ XIII столѣтій.— Русь южная и Русь сѣверовосточная. — Значеніе князей великаго и удѣльныхъ. —Великій князь владимірско-суздальскій Всеволодъ III, Большое Гнѣздо, отецъ великаго князя Георгія Всеволодовича.—Значеніе его княженія.—Великая княгиня Марія—мать Георгія.—Воспитаніе и юность великаго князя Георгія II Всеволодовича.

Русская земля, объединенная въ началѣ одиннадцатаго столѣтія подъ твердымъ правленіемъ Ярослава Мудраго, „Великаго князя всея Руси“, при дѣтяхъ и дальнѣйшихъ потомкахъ его, распалась на множество княжествъ. Причиной тому послужила удѣльная система правленія въ землѣ русской, установленная завѣщаніемъ Ярослава. По словамъ лѣтописца Ярославъ, давшій Руси писанный законъ гражданскій, предъ смертію своею, на словахъ, завѣщалъ сыновьямъ своимъ и внуку отъ старшаго сына (умершаго при жизни Ярослава) слѣдующее: „Вотъ я отхожу отъ этого свѣта, дѣти мои! Любите другъ друга, потому что вы братья родные отъ одного отца и одной матери. Если будете жить въ любви между собою, то Богъ будетъ съ вами, Онъ покоритъ вамъ всѣхъ враговъ и будете жить въ мирѣ; если-же станете ненавидѣть другъ друга, ссориться, то и сами погибнете

и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, которую они пріобрѣли трудомъ своимъ великимъ. Такъ живите-же мирно, слушайтесь другъ друга; свой столъ Кіевъ поручаю вмѣсто себя старшему сыну моему и брату вашему Изяславу: слушайтесь его, какъ меня слушались, пусть онъ будетъ вамъ вмѣсто отца". Раздавши остальныя волости другимъ сыновьямъ, онъ наказалъ имъ не выступать изъ предѣловъ этихъ волостей, не выгонять другъ друга, а старшему Изяславу прибавилъ: „Если кто захочетъ обидѣть брата, то ты помогай обиженному".

Высокое въ нравственномъ смыслѣ завѣщаніе Ярослава не долго могло служить мудрымъ правиломъ для руководства въ практической жизни. Съ размноженіемъ поколѣній княжескихъ размножались и волости; въ каждой волости князь распоряжался сначала самостоятельно и раздавалъ удѣлы дѣтямъ своимъ, а къ старшему или къ великому князю обращались только въ случаяхъ взаимныхъ недоразумѣній и обидъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно тому-же завѣщанію Ярослава, обладаніе старшимъ столомъ кіевскимъ поставлено было въ зависимость отъ родоваго старшинства: дядя считался старше племянника, хотя-бы онъ происходилъ и отъ младшей линіи.

При потомкахъ Ярослава, число которыхъ отъ 5 его сыновей въ третьемъ и четвертомъ его поколѣніи, т. е. при внукахъ и правнукахъ, возросло до 40, между князьями, владѣвшими русской землей, исторія отмѣчаетъ постоянную и упорную борьбу изъ-за обладанія старшимъ кіевскимъ столомъ. При Владимірѣ Мономахѣ и сынѣ его Мстиславѣ значеніе и власть старшаго (великаго) князя усиливаются, благодаря матеріальному могуществу этихъ князей.

Послѣ смерти Мстислава Великаго (1132), сына Владиміра Мономаха, упорной борьбой съ племянниками своими Мстиславичами

и великими князьями черниговскими Святославичами, Юрій Долгорукій, владѣвшій удѣломъ отъ отца своего Мономаха на сѣверѣ Руси въ Ростовѣ и Суздалѣ, садится на кіевскомъ столѣ и умираетъ великимъ княземъ кіевскимъ, сохраняя за Мономаховичами и свои сѣверныя удѣлы.

До смерти Юрія Долгорукаго, т. е. до 2-й половины XII столѣтія, кіевскій столъ былъ главнымъ столомъ Руси и южная Русь была сердцемъ земли русской. Самъ Новгородъ Великій, древнѣйшій городъ въ землѣ отцовъ нашихъ, славянъ, сохраняя свою самостоятельность во внутренней жизни, имѣлъ младшихъ русскихъ князей, а новгородцы при частыхъ выборахъ себѣ князей часто руководились тѣмъ, во власти какой линіи находился кіевскій столъ, отдавая предпочтеніе этой линіи передъ другими изъ уваженія, а быть можетъ изъ-за страха предъ кіевскимъ княземъ.

Русь сѣверная заключала въ границахъ своихъ земли, принадлежавшія древнимъ славянскимъ и финскимъ племенамъ: славянамъ, мери, веси, муромѣ и друг. Въ земляхъ этихъ издавна существовало много городовъ. Во главѣ всѣхъ ихъ стоитъ Новгородъ Великій, который имѣетъ свою особую исторію, далѣе идутъ Ростовъ, Бѣлоозеро, Муромъ, позднѣе Суздаль, Рязань, Владиміръ и друг.

Раздѣленная на нѣсколько удѣловъ, принадлежавшихъ младшимъ, въ роду князей Рюриковичей, потомкамъ ярославовымъ, сѣверная Русь не страдала въ описываемую эпоху—т. е. въ XII вѣкѣ—такъ много отъ усобицъ княжескихъ, какъ страдала отъ того Русь южная. Не было у Руси сѣверной и такихъ постоянныхъ безпокойныхъ сосѣдей, какими были половцы для княжества кіевскаго. Находясь такимъ образомъ въ болѣе счастливыхъ, въ сравненіи съ Кіевомъ, условіяхъ, сѣверная Русь въ половинѣ

XII вѣка окрѣпла, развилась. Твердое правленіе одного изъ сѣверныхъ князей Юрія Владиміровича Долгорукаго, сына Мономаха, доставило преобладаніе ростовской области среди другихъ сѣверныхъ земель и гг. Ростовъ Великій и Владиміръ Клязьменскій получили первенствующее значеніе. Когда-же, въ послѣдней половинѣ XII столѣтія, старшій кіевскій столъ достался Андрею Боголюбскому, сыну Юрія Долгорукаго, то Андрей, родившійся и прожившій всю жизнь на сѣверѣ, не захотѣлъ ѣхать въ Кіевъ, а оставивъ за собой старшій столъ, перенесъ его въ укрѣпленный и украшенный имъ городъ Владиміръ (Залѣсскій) на р. Клязьмѣ. Такъ ко 2-й половинѣ XII вѣка сначала малозначительная ростовская или суздальская земля великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ возведена была въ сердце Руси и дальнѣйшая послѣ Андрея Боголюбскаго исторія всей Руси связана съ исторіей княжества владимірско-ростовскаго, какъ исторія предыдущихъ временъ—съ исторіей Кіева.

Изъ владимірско-суздальскихъ князей особое значеніе въ нашей исторіи имѣетъ великій князь Всеволодъ III по прозванію „Большое гнѣздо“—отецъ великаго князя Георгія Всеволодовича, основателя Нижняго Новгорода.

Занявъ великій столъ владимірскій въ 1177 году послѣ братьевъ своихъ Андрея Боголюбскаго и Михаила (умершаго въ Городцѣ волжскомъ, что нынѣ село Городецъ, нижегородской губерніи, балахнинскаго уѣзда) при „крестномъ цѣлованіи“ владимірцевъ „какъ ему, такъ и дѣтямъ его“ въ отмѣну порядка, существовавшаго до того времени по наслѣдованію великаго стола по старшинству во всемъ родѣ русскихъ князей Рюриковичей, Всеволодъ III поднялъ значеніе и могущество великихъ князей не только какъ старшихъ въ родѣ, но и какъ сильнѣйшихъ между всѣми другими князьями.

Кіевскій столъ, отданный Андреемъ Боголюбскимъ сначала младшему брату своему Глѣбу, а затѣмъ Роману Ростиславичу смоленскому, потерялъ при Всеволодѣ III навсегда значеніе старшаго стола, и въ послѣдствіе онъ переходитъ изъ одной линіи въ другую при содѣйствіи и часто даже по усмотрѣнію великихъ князей владимірско-суздальскихъ. Правда, русскіе князья, владѣвшіе южной Русью, оказывали иногда сопротивленіе владычеству сѣверныхъ великихъ князей, но это была борьба не изъ-за старшинства, которое всѣ признавали, а изъ-за того, что сѣверные князья не хотѣли болѣе держаться прежняго родоваго порядка въ управленіи всею Русью, а считали не только себя, но и потомство свое главенствующими между всѣми княжескими линіями и на остальныхъ князей часто смотрѣли не какъ на младшихъ братьевъ, а какъ на подручниковъ.

Въ продолженіе 36-лѣтняго своего княженія Всеволодъ III былъ грозою сосѣднихъ князей рязанскихъ, смоленскихъ и въ Великомъ Новгородѣ посадилъ сыновей своихъ, сначала малолѣтняго Святослава, а затѣмъ старшаго сына Константина ростовскаго.

Женатый на Ясынѣ, дочери князя Сварна или Шварна (ясскаго или кавказскаго) въ крещеніи названной Маріею, Всеволодъ имѣлъ 8 сыновей, изъ которыхъ старшій Константинъ владѣлъ ростовскимъ удѣломъ, второй Борисъ умеръ въ малолѣтствѣ въ 1188 году, а третій (Юрій) Георгій (основатель Нижняго Новгорода), родившійся въ 1189 году, былъ любимцемъ отца и матери и жилъ при нихъ въ г. Владимірѣ. О княженіи Всеволода III, его отношеніяхъ къ подчиненнымъ, лѣтописецъ выражается такъ: „князь бо не туне мечъ носитъ въ месть злодѣевъ, а въ похвалу добро творящимъ“.

Великая княгиня Марія, супруга великаго князя, мать Георгія Всеволодовича, отличалась умомъ, добротою сердца и благочестіемъ въ духѣ христіанскомъ. Ею основанъ и устроенъ въ г. Владимірѣ женскій монастырь Св. Богородицы и храмъ въ честь Успенія Ея въ 1200 году. Лѣтописцы называютъ княгиню Марію „Россійскою Еленою и второю Ольгою".

Таковы были родители великаго князя Георгія, основателя Нижняго Новгорода: отецъ пріобрѣлъ для потомства своего славное и могущественное имя князя владимірско-суздальскаго, а мать научила дѣтей своихъ тѣмъ-же добродѣтелямъ, какими отличалась и сама.

На второмъ году рожденія княжичу Георгію даны были „постриги" въ г. Суздалѣ. Это церковно-гражданскій обрядъ того времени введенія младенцевъ въ княжеское достоинство послѣ отнятія ихъ отъ груди матери. Постриженника, послѣ торжественнаго молебствія и святаго благословенія, въ присутствіи епископа, бояръ и гражданъ, сажали на коня, въ знакъ вступленія его въ чинъ благородныхъ всадниковъ, а затѣмъ обрядъ завершался цѣлымъ рядомъ торжествъ, великолѣпнымъ угощеніемъ и подарками отъ отца постриженнаго союзнымъ князьямъ и народу. Въ память совершенія надъ Георгіемъ Всеволодовичемъ пострига заложена была въ Суздалѣ крѣпость, а во Владимірѣ церковь Рождества Богородицы и при ней общежительный мужской монастырь, существующій и до сего времени.

Когда князю Георгію Всеволодовичу было лѣтъ 18, онъ принималъ участіе въ походѣ съ братьями своими Константиномъ, Ярославомъ и Владиміромъ противъ рязанскихъ князей (1207), которые вступали въ союзъ съ Ольговичами, княжившими въ южной Руси и „воевавшими съ погаными русскую землю". Участіе Юрія Всеволодовича въ походѣ противъ рязанцевъ повто-

рилось годъ спустя подъ главнымъ начальствомъ отца его Всеволода въ 1208 году, когда взятъ былъ осадою г. Пронскъ, а въ Рязани посаженъ былъ, по уговору съ рязанцами, братъ Юрія—Ярославъ Всеволодовичъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году Рязань, по приказу Всеволода III, за буйную противъ него рѣчь и непокорство, была сожжена, а жители ея разселены по разнымъ городамъ; самъ епископъ Арсеній рязанскій взятъ былъ въ плѣнъ въ г. Владиміръ. Разанскій князь Изяславъ Всеволодовичъ и пронскій Михаилъ Всеволодовичъ желали отмстить Всеволоду и въ 1209 г. воевали земли московскія, принадлежавшія владимірскому великокняжеству. Въ войнѣ съ ними Георгій Всеволодовичъ является начальствующимъ войсками владимірско-суздальскими и подъ его предводительствомъ мятежные князья были усмирены послѣ полнаго пораженія при рѣкѣ Треснѣ или Дрезнѣ. Въ 1210 году Георгій Всеволодовичъ участвуетъ въ большомъ походѣ, вмѣстѣ съ братьями своими Константиномъ и Ярославомъ, противъ Новгорода Великаго и мятежныхъ новгородцевъ, которые не любили Юрьевичей, за нарушеніе исконныхъ ихъ вечевыхъ правъ.

Княжившій тогда въ Новгородѣ сынъ Всеволода Великаго Святославъ былъ заключенъ новгородцами въ архіепископскомъ домѣ, а на княженіе къ себѣ новгородцы призвали Мстислава Мстиславича (Удалаго) сына знаменитаго Мстислава Храбраго. Всеволодъ III, услыхавъ о поступкахъ новгородцевъ, захватилъ всѣхъ купцовъ новгородскихъ по своимъ волостямъ и отправилъ сыновей съ войскомъ къ новгородскимъ границамъ, но битвы на этотъ разъ не было. Осторожный при всѣхъ рѣшительныхъ сраженіяхъ съ своими кровными князьями старой Руси Всеволодъ, по словамъ лѣтописца, послалъ сказать Мстиславу: „Ты мнѣ сынъ, а я тебѣ отецъ—отпусти Святослава съ дружиною его, и отдай все, что захватилъ, а я также отпущу гостей (купцовъ) и товары“. Мстиславъ новгородскій согласился и миръ былъ заклю-

ченъ. Такимъ образомъ изъ всѣхъ сосѣдей владимірско-суздальскаго княжества только Новгородъ съумѣлъ сохранить свою самостоятельность и продолжалъ самъ выбирать князей, и только здѣсь грозное слово Всеволода III владимірско-суздальскаго не всегда имѣло рѣшающее значеніе.

Супруга Всеволода мать князя Георгія умерла въ 1206 году, а самъ Всеволодъ III скончался въ 1212 году. Предъ кончиною своею великій князь желалъ урядить сыновей. Онъ хотѣлъ отдать столъ владимірскій старшему сыну Константину, а втораго Юрія посадить въ Ростовѣ.

Издавна между этими двумя городами шла борьба изъ-за первенства и старшинства. Ростовъ, древнѣйшій по существованію, не хотѣлъ уступить Владиміру, возведенному на степень стольнаго велико-княжескаго города Андреемъ Боголюбскимъ и ростовцы называли владимірцевъ своими „каменьщиками“ и „холопами“. Граждане городовъ сѣверной Руси, за исключеніемъ Новгорода Великаго, хотя и не пользовались такимъ вліяніемъ на дѣла государственныя, какъ въ городахъ южной—старой Руси, тѣмъ не менѣе голосъ ихъ имѣлъ значеніе въ глазахъ князей. Такъ, когда въ 1175 году Владиміръ былъ осажденъ Ярополкомъ Ростиславичемъ, то владимірцы, истомленные голодомъ при осадѣ, заявили князю своему Михаилу (Михалку): „Мирися, а любо, княже, промышляй о себѣ“ и Михаилъ долженъ былъ уйти изъ Владиміра; владимірцы-же помирились съ Ростиславичемъ и встрѣтили его съ крестами и радостью.

Когда Всеволодъ III предложилъ старшему сыну Константину, княжившему тогда въ Ростовѣ, занять послѣ его смерти старшій столъ во Владимірѣ, а Ростовъ уступить Юрію, то по собственному его желанію, изъ любви къ своему городу, или въ слѣдствіе убѣжденія ростовцевъ, Константинъ отказался отъ пред-

ложенія отца и непремѣнно хотѣлъ, чтобы ему отданы были оба города—Ростовъ и Владиміръ.

Всеволодъ разсердился за такое упорство сына и по совѣту бояръ и епископа Іоанна рѣшилъ отдать старшій столъ владимірскій младшему сыну своему Юрію или Георгію Всеволодовичу. 19 апрѣля 1212 года умеръ Всеволодъ III и великокняжескій русскій столъ во Владимірѣ на Клязьмѣ занялъ Георгій II Всеволодовичъ.

III.

Вступленіе на великокняжескій владимірскій столъ великаго князя Георгія.— Города Владиміръ и Ростовъ.—Константинъ ростовскій, братъ великаго князя Георгія.—Раздоры между ними изъ-за старшинства.—Мстиславъ Мстиславичъ Удалой.—Новгородъ Великій.—Ярославъ Всеволодовичъ переяславскій, братъ великаго князя Георгія.—Раздоры его съ Новгородомъ Великимъ.—Новгородскія бѣдствія.—Борьба князей владимірскаго и ростовскаго.—Битва при р. Липецѣ 22 апрѣля 1216 г.—Переселеніе великаго князя Георгія въ Радиловъ Городокъ на Волгѣ.

Георгій Всеволодовичъ сдѣлался великимъ княземъ Руси, помимо старшаго брата своего Константина, оставшагося въ Ростовѣ. Не могло быть пріятно это Константину, но миролюбивый характеръ Константина дѣлалъ на первое время возможнымъ такое княженіе, не нарушая старинныхъ русскихъ обычаевъ.

Въ обозначеніе своего положенія Георгій II, чтобы устранить неудовольствіе другихъ братьевъ, каждому далъ удѣлы: Ярославу—Переяславль Залѣсскій, построенный на озерѣ Плещеевѣ, Владиміру—Москву, Святославу—Юрьевъ Польскій.

Вскорѣ оказались неудобства такого дробленія владѣнія. Ростовъ и развившійся къ тому времени г. Ярославль составляли важные пункты въ великомъ княжествѣ и не владѣть ими было

серьезнымъ ущербомъ въ силѣ и могуществѣ великаго князя. Къ тому-же, хотя владимірцы и отстояли свою независимость отъ ростовцевъ при Ростиславичахъ, призвавъ на княженіе къ себѣ потомковъ Юрія Долгорукаго князей Михаила и Всеволода Юрьевичей, тѣмъ не менѣе гордость ростовцевъ не была еще укрощена и сами они не хотѣли себя признать въ зависимости и покорности владимірцевъ. Зависимость-же и покорность младшихъ городовъ всего лучше выражается въ слѣдующихъ словахъ лѣтописца: „На чемъ старшіе положатъ, на томъ и пригороды станутъ". Такимъ образомъ въ цѣляхъ обезпеченія силы и могущества своего княженія великій князь Георгій II Всеволодовичъ потребовалъ отъ Константина уступки ему ростовской области. Константинъ, вмѣсто отвѣта на требованіе великаго князя, прислалъ съ своей стороны требованіе, чтобы Георгій уступилъ ему, какъ первородному, старшинство и великое княженіе владимірское, а получивъ отказъ отъ брата, принялся за оружіе. Родные братья двухъ спорящихъ князей раздѣлились: Ярославъ и Іоаннъ приняли сторону Георгія, а Владиміръ и Святославъ поддерживали Константина. Враждебные лагери сошлись для рѣшительной битвы между Ростовомъ и Владиміромъ подъ г. Юрьевымъ Польскимъ (нынѣ владимірской губерніи). Къ счастію, на этотъ разъ дѣло окончилось примиреніемъ и оба соперника разошлись каждый по своимъ областямъ владѣть своими удѣлами. Не дальше однако какъ въ слѣдующемъ 1214 году великій князь Георгій II Всеволодовичъ отправилъ войска свои въ землю ростовскую, а Константинъ, заслышавъ о томъ, послалъ свои полки въ землю владимірскую, въ предѣлы нынѣшняго г. Костромы. На рѣкѣ Идшѣ войска великаго князя одержали побѣду надъ ростовцами,—но Константинъ, по заключенному перемирію, остался все-таки въ Ростовѣ и не отдалъ его къ владимірскому великому столу.

Междуусобица между братьями сѣвернаго великаго княжества, раздѣленнаго на двѣ части, естественно, повлекла за собою

ослабленіе могущества сѣверной державы; князья южной Руси не замедлили воспользоваться смутнымъ временемъ, чтобы возстановить свою почти совсѣмъ утраченную самостоятельность и освободиться изъ подъ власти владимірскаго стола. Вскорѣ по вступленіи на княженіе владимірское Георгій II Всеволодовичъ отпустилъ изъ Владиміра князей рязанскихъ и епископа Арсенія, взятыхъ отцемъ его Всеволодомъ при разгромѣ Рязани, думая очевидно этимъ заслужить любовь и уваженіе князей родной сѣверной земли и тѣмъ поддержать свое вліяніе. Но не отъ сѣверныхъ князей грозила опасность столу владимірскому, а съ юга и Новгорода Великаго.

Вслѣдъ за смертію Всеволода III суздальскаго Всеволодъ Чермный изъ племени Ольговичей, уступившихъ сильному могуществу сѣверныхъ князей Мономаховичей и потерявшихъ свое старшинство на кіевскій столъ при Всеволодѣ III, задумалъ изгнать всѣхъ Мономаховичей съ юга и возвратить своему племени утраченныя права. Внуки ростиславовы обратились за помощію противъ Всеволода Чермнаго къ бывшему въ то время въ Новгородѣ князю Мстиславу Удалому. Герой и рыцарь земли русской онъ достоинъ того, чтобы и здѣсь остановиться дольше на его имени, тѣмъ болѣе, что исторія его тѣсно связана съ исторіей Новгорода Великаго, которому суждена была важная роль въ дѣлѣ южной и сѣверной Руси въ эпоху великаго княженія Георгія II Всеволодовича. Призванный новгородцами въ князья себѣ послѣ безпорядковъ, которые произошли тамъ при сынѣ Всеволода III Святославѣ, для защиты своей самостоятельности отъ самовластія князя суздальскаго, Мстиславъ, при вступленіи въ Новгородъ, говорилъ новгородцамъ: „Клянусь Св. Софіи, гробу отцу моему и всѣмъ новгородцамъ: пришелъ я къ вамъ, услыхавъ о напастяхъ, которыя вы терпите отъ князей, жаль мнѣ стало своей отчины“. Высокая честность, отсутствіе стремленій къ личнымъ выгодамъ, беззавѣтное служеніе добру и правдѣ, постоянная готов-

ность помочь притѣсненному и обиженному—основныя черты характера Мстислава, а вся дальнѣйшая его дѣятельность служитъ подтвержденіемъ сказаннаго.

На зовъ Ростиславичей защитить ихъ отъ несправедливыхъ притѣсненій Всеволода Чермнаго, Мстиславъ собралъ новгородское вѣче на ярославовомъ дворѣ и сталъ звать новгородцевъ на Кіевъ, на Всеволода. Новгородцы отвѣчали: „Куда, князь, ты посмотришь, туда мы бросимся головами своими". Но преданность новгородцевъ на этотъ разъ оказалась не вполнѣ искренней. Дойдя до Смоленска новгородцы изъ какихъ-то непріятностей съ смолянами не хотѣли идти дальше къ Кіеву, оставили своего князя и рѣшили вернуться въ Новгородъ. Мстиславъ не только не разсердился на такой поступокъ новгородцевъ, но, перецѣловавъ всѣхъ ихъ, отпустилъ съ миромъ домой, а самъ лишь съ своею личною дружиною отправился вмѣстѣ съ смоленскими войсками къ Кіеву. Новгородцы, правда, скоро догнали своего князя и вмѣстѣ съ нимъ и смолянами прошли по городамъ южной Руси до Кіева. Всеволодъ Чермный бѣжалъ изъ Кіева, а побѣдители сами безъ участія великаго князя владимірскаго отдали столъ кіевскій сначала Ингварю луцкому, а затѣмъ князю смоленскому.

Великій Новгородъ того времени переживалъ самую тревожную эпоху во всей его исторіи. Независимость и право избирать князя изъ рода ярославова, считавшееся завѣщаннымъ Новгороду Ярославомъ Мудрымъ, выдѣляли его изъ ряда другихъ русскихъ городовъ. Вѣче Новгорода Великаго служило не только ограниченіемъ княжеской власти, но во многихъ вопросахъ внутренней жизни считалось рѣшающимъ. Нарушеніе вѣчевыхъ правъ было нарушеніемъ исконныхъ правъ всѣхъ новгородцевъ. Но коренныя права новгородцевъ, упорно защищаемыя отъ всѣхъ посягательствъ, внутри города, среди дружинниковъ и гражданъ, служили источникомъ внутреннихъ смутъ и раздоровъ. Въ описываемую эпоху

въ Новгородѣ образовалось множество партій, отстаивавшихъ своихъ посадниковъ и князей. Между этими партіями въ особенности были сильны двѣ: одна симпатизировала князьямъ Юрьевичамъ, потомкамъ Юрія Долгорукаго, сидѣвшимъ на великомъ столѣ владимірскомъ, другая, на-оборотъ, считала Юрьевичей нарушителями правъ Новгорода Великаго и посягателями на ихъ свободу и независимость. Долго и съ перемѣннымъ счастьемъ боролись эти двѣ партіи и результатомъ побѣды той или другой было призваніе того или другаго князя изъ рода Юрьевичей или Ростиславичей.

Когда Мстиславъ послѣ побѣды надъ Всеволодомъ Чермнымъ возвратился въ Новгородъ, то партія, враждебная ему, собирала тайныя вѣча и замышляла что-то, избравъ посадникомъ въ Новгородъ на мѣсто Твердислава, державшаго сторону Удалаго, нѣкоего Юрія Ивановича, приверженца Юрьевичей.

И здѣсь Мстиславъ оказался героемъ; лишь только онъ узналъ о тайныхъ вѣчахъ, то призвалъ новгородцевъ на ярославовъ дворъ и сказалъ имъ: „У меня есть дѣла въ Руси (южной), а вы вольны въ князьяхъ“ и оставилъ Новгородъ. Партія Юрьевичей одержала такимъ образомъ полную побѣду, но результаты побѣды этой вскорѣ оказались очень плачевными для самихъ-же новгородцевъ. Вслѣдъ за удаленіемъ Мстислава, въ Новгородъ призванъ былъ княжить братъ великаго князя владимірско-суздальскаго Ярославъ Всеволодовичъ изъ Переяславля Залѣсскаго. Не тѣ качества нашли новгородцы въ Ярославѣ, какими обладалъ Мстиславъ. Чтобы подавить всякую смуту въ Новгородѣ Ярославъ схватилъ двоихъ бояръ и, сковавши, заточилъ ихъ въ свой ближній городъ. Строгія мѣры Ярослава однако не привели къ миру между новгородцами и волненія между партіями продолжались. Ярославъ не захотѣлъ оставаться въ смутное время въ Новгородѣ, онъ оставилъ его и выѣхалъ въ пригородъ Тор-

жокъ, сѣлъ здѣсь княжить, а въ Новгородъ послалъ намѣстника. Такимъ распоряженіемъ онъ думалъ сломить гордость новгородцевъ и низвести самый городъ на вторую степень въ волости. Обстоятельства благопріятствовали Ярославу. Вскорѣ случился голодъ въ новгородской землѣ, морозы побили посѣвы, только около Торжка все было цѣло. Ярославъ, чтобы заставить новгородцевъ подчиниться своей власти, приказалъ ни одного воза съ хлѣбомъ изъ низовской земли не пропускать въ Новгородъ. Новгородцы послали къ князю троихъ бояръ съ просьбой помириться съ ними и переѣхать къ нимъ. Ярославъ, недавъ отвѣта, задержалъ посланныхъ. Голодъ между тѣмъ усиливался и лѣтописецъ въ страшныхъ картинахъ изображаетъ въ это время положеніе Новгорода: „Люди ѣли липовую кору, липовые листы, мохъ, отдавали дѣтей своихъ въ вѣчное холопство, поставили новую скудельницу, которая скоро наполнилась трупами, на торгу валялись трупы, по улицамъ трупы, на полѣ трупы, собаки не успѣвали съѣдать ихъ“. Много народа померло съ голода, много разбѣжалось по чужимъ странамъ. Оставшіеся въ живыхъ новгородцы опять посылали посадника Юрія Ивановича и другихъ знаменитыхъ людей къ князю звать его къ себѣ, но князь былъ неумолимъ, а задержавъ людей, послалъ въ Новгородъ вывести оттуда и жену свою. Неизвѣстно чѣмъ-бы кончилась эта борьба Новгорода Великаго съ ярославомъ Всеволодовичемъ, внукомъ Юрія Долгорукаго, если бы не тотъ-же Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой. Узнавъ о бѣдствіяхъ новгородскихъ, Мстиславъ пріѣхалъ въ Новгородъ, въѣхалъ во дворъ ярославовъ и здѣсь цѣловалъ крестъ съ новгородцами не разставаться ни въ животѣ, ни въ смерти, говоря: „Либо отыщу мужей новгородскихъ и волости, либо головою повалю за Новгородъ“. Затѣмъ послалъ въ Торжокъ къ Ярославу священника сказать: „Сынъ! Кланяюсь тебѣ, мужей моихъ и гостей отдай, изъ Торжка выйди, а со мною любовь возьми“. Ярославъ не послушалъ мирнаго предложенія

Мстислава и возвратилъ посланнаго, всѣхъ-же новгородцевъ, бывшихъ въ Торжкѣ, числомъ до 2000, велѣлъ схватить, заковать и разослать по своимъ городамъ, т. е. по городамъ переяславльской земли, а имѣніе раздать своей дружинѣ. Когда дошла объ этомъ вѣсть до новгородцевъ, они очень опечалились, потому что лучшіе люди ихъ были одни захвачены Ярославомъ, другіе померли съ голода, а иные разошлись по волостямъ. Князь Мстиславъ одинъ не унывалъ,—онъ сказалъ новгородцамъ: „Пойдемте искать свою братью и своихъ волостей, чтобы не былъ Торжокъ Новгородомъ, а Новгородъ Торжкомъ, но гдѣ Св. Софья, тамъ и Новгородъ, и въ силѣ Богъ и въ малѣ Богъ, да правдѣ!“

16 марта 1216 года вышли новгородцы подъ предводительствомъ Мстислава противъ Ярослава. Въ войскѣ Мстислава вмѣстѣ съ братомъ его Владиміромъ псковскимъ было съ начала лишь 500 человѣкъ; потомъ, на рѣкѣ Вазузѣ, на помощь къ нему пришелъ двоюродный братъ Владиміръ Рюриковичъ князь смоленскій. Не доходя до Торжка, Мстиславъ опять послалъ къ Ярославу съ мирными предложеніями, но тотъ отвѣчалъ посламъ: „Мира не хочу,—на одного вашего придется по 100 нашихъ“.

Получивъ такой отвѣтъ, Мстиславъ рѣшилъ не ходить на Торжокъ, чтобы не раззорять земли новгородской, а идти прямо къ Переяславлю Залѣсскому, тѣмъ болѣе, что въ землѣ суздальской, онъ увѣренъ былъ найдти себѣ могучаго союзника въ лицѣ Константина ростовскаго. Пройдя къ рѣкамъ Шошѣ и Дубнѣ и выйдя въ Поволжьи въ предѣлахъ княжества суздальскаго. Ростиславичи послали къ Константину ростовскому пословъ, приглашая его вступить съ ними въ союзъ противъ суздальскихъ князей, такъ такъ они увѣрены были, что за Ярослава вступится старшій братъ его великій князь владимірско-суздальскій Георгій II Всеволодовичъ. Константинъ немедленно откликнулся на зовъ и, отпустивъ въ помощь Ростиславичамъ 500 человѣкъ „для осталь-

ныхъ рядовъ" просилъ прислать ему князя Всеволода, сына Мстислава кіевскаго. Отпустивъ Всеволода къ Константину, Ростиславичи, подъ предводительствомъ Мстислава Удалаго, сами пошли сначала по Волгѣ, а затѣмъ, чтобы сократить путь, бросили обозъ свой, сѣли на коней и прямымъ путемъ поѣхали къ Переяславлю. Соединившись на рѣкѣ Сарѣ съ Константиномъ ростовскимъ, они подступили къ Переяславлю Залѣсскому. Между тѣмъ Ярославъ ушелъ изъ своего города, Переяславля, къ брату—великому князю Георгію II Всеволодовичу.

Находясь въ давнишнемъ союзѣ съ Ярославомъ, великій князь Георгій II далъ ему помощь и содѣйствіе противъ враговъ его. Георгій II съ братомъ своимъ Святославомъ, перешедшимъ къ тому времени на его сторону, и Ярославомъ, собралъ большое войско: „муромцевъ, бродниковъ, гордочанъ и всю силу суздальской земли; погнали всѣхъ изъ селъ; у кого не было лошади, тотъ шелъ пѣшкомъ". Оставивъ Владиміръ, великій князь ряды свои поставилъ на рѣкѣ Кзѣ, не вдалекѣ отъ г. Юрьева Польскаго.

Соединенная сила Ростиславичей и Константина ростовскаго ушла отъ Переяславля и расположилась частію у г. Юрьева, частію на рѣкѣ Липецѣ, тоже не подалеку отъ Юрьева. Прежде чѣмъ вступить въ бой Ростиславичи послали сказать великому князю Юрію: „Кланяемся; у насъ съ тобой нѣтъ ссоры, у насъ ссора съ Ярославомъ". Юрій отвѣчалъ: „Мы съ братомъ Ярославомъ—одинъ человѣкъ". Ростиславичи обратились чрезъ тѣхъ-же пословъ къ Ярославу: „Отпусти новгородцевъ и новоторжанъ, возврати волости новгородскія, которыя ты захватилъ, съ нами помирись и крестъ цѣлуй, а крови не проливай". Ярославъ послалъ имъ въ отвѣтъ: „Мира не хочу, новгородцевъ и новоторжанъ при себѣ держу; а вы далеко зашли и вышли, какъ рыба—на сухо".

Не успѣвъ такимъ образомъ въ мирныхъ переговорахъ,

Ростиславичи, прежде окончательнаго рѣшенія на битву, опять послали къ обоимъ братьямъ, но уже съ такимъ требованіемъ: „Мы пришли, братья князь Юрій и Ярославъ не на кровопролитіе, крови не дай Богъ намъ видѣть, лучше управиться прежде; мы всѣ одного племени, такъ дадимъ старшинство князю Константину и посадите его во Владиміръ, а вамъ суздальская земля вся". Великій князь Георгій II отвѣчалъ на это: „Пришли,—такъ ступайте, куда хотите, а брату князю Константину скажи: перемоги насъ и тогда тебѣ вся земля".

Великій князь Георгій II съ своими союзниками въ мирныхъ предложеніяхъ Мстислава Удалаго усмотрѣлъ признаки сознанія своей слабости и отчаяннаго положенія, и потому заранѣе торжествовалъ побѣду надъ противными войсками. Данъ былъ пиръ въ лагерѣ великаго князя и на пиру этомъ одинъ изъ владимірскихъ людей сказалъ: „Князь, Юрій и Ярославъ! Не было того ни при прадѣдахъ, ни при дѣдѣ, ни при отцѣ вашемъ, что-бы кто-нибудь вошелъ ратью въ сильную землю суздальскую и вышелъ цѣлъ изъ нея, хотя-бы тутъ собралась вся русская земля и галицкая, и кіевская, и смоленская, и черниговская, и новгородская и рязанская, никакъ имъ не устоять противъ нашей силы; а эти-то полки, да мы ихъ сѣдлами закидаемъ." Рѣчь эта понравилась князьямъ и они, отдавъ приказаніе убивать всѣхъ въ сраженіи, вошли въ шатеръ свой и здѣсь подѣлили между собою всю землю русскую. Великому князю Георгію Всеволодовичу назначили земли владимірскую и ростовскую, Ярославу—Новгородъ, Смоленскъ—Святославу, а Кіевъ, какъ мало значительный въ то время, порѣшили отдать князьямъ черниговскимъ Ольговичамъ.

Ростиславичи, соединивъ свои полки съ полками Константина, расположились сначала на берегу рѣки Липецы; когда-же на утро узнали, что войска великаго князя отступили отъ прежняго мѣста и укрѣпились за большимъ топкимъ болотомъ на Авдовой горѣ, то заняли противоположную гору Юрьеву.

Топкое болото, раздѣлявшее оба лагеря, препятствовало начатію боя и 20 апрѣля 1216 года охотники изъ лагеря Ростиславичей цѣлый день отдѣльными кучками сражались съ людьми изъ полковъ Ярослава переяславскаго, но бились неохотно и безъ всякаго результата. Между тѣмъ великій князь Юрій съ своими войсками засѣлъ въ укрѣпленіе и не хотѣлъ идти въ открытое и удобное поле на сраженіе. Ростиславичи порѣшили-было уже оставить Юрьеву гору и пойти прямо къ Владиміру. Войска ихъ начали готовиться къ выступленію, но Константинъ ростовскій сказалъ Ростиславичамъ: „Братья Мстиславъ и Владиміръ, если пойдемъ мимо ихъ, то ударятъ на насъ въ тылъ, а потомъ люди мои на бой не охочи, того и гляди, что разойдутся по городамъ". Понравились эти слова Мстиславу Удалому; обращаясь къ Константину и брату своему Владиміру, онъ отвѣчалъ: „Князь Владиміръ и Константинъ, гора намъ не поможетъ, гора насъ и не побѣдитъ; призвавши на помощь крестъ честной и всю правду, пойдемъ къ нимъ!" Между тѣмъ сборы въ лагерѣ Ростиславичей приняты были войсками великаго князя Георгія за отступленіе и войска суздальскіе сами начали спускаться съ горы.

Ростиславичи, замѣтивъ движеніе въ суздальскомъ лагерѣ, быстро построили свои полки и опрокинули на суздальцевъ. Суздальцы остановились и также построились къ битвѣ. Мстиславъ началъ ободрять своихъ новгородцевъ, онъ говорилъ: „Братья, вошли мы въ землю сильную, такъ, положивши надежду на Бога, станемъ крѣпко: побѣжавши, не уйти; забудемъ, братья, про домы, женъ и дѣтей; вѣдь одинъ разъ умирать! Ступайте кто какъ хочетъ, кто пѣшъ, кто на конѣ". Новгородцы отвѣчали: „Мы не хотимъ умирать на коняхъ,—хотимъ биться пѣши, какъ отцы наши бились на Кулакшѣ", и, сойдя съ лошадей, поснимали съ себя сапоги и порты и бросились босые чрезъ топкое болото на полки Ярославовы. За ними пошли смоляне и другіе ряды; всѣ-же

воеводы и старшіе князья поѣхали на коняхъ. Мстиславъ Удалой во время боя обратился къ своимъ князьямъ и сказалъ: „Не дай намъ Богъ выдать добрыхъ людей!“—и всѣ князья разомъ ударили на враговъ сквозь свою пѣхоту. Мстиславъ трижды проѣхалъ по вражьимъ полкамъ, посѣкая людей; былъ у него въ рукахъ топоръ, которымъ онъ и рубилъ. Суздальцы не выдержали и побѣжали. Князья Всеволодовичи вмѣстѣ съ княземъ муромскимъ, видя, что Ростиславичи сѣкутъ полки ихъ какъ колосья, оставили обозы свои и тоже ударились въ бѣгство, а Мстиславъ закричалъ своимъ: „Братья новгородцы не останавливайтесь надъ товаромъ, доканчивайте бой, а то воротятся назадъ и взметутъ васъ“. Новгородцы, говоритъ лѣтописецъ, оставили обозы и бились, а смоляне напали на добычу, о битвѣ-же не думали. „Великъ промыселъ Божій“, продолжаетъ тотъ-же лѣтописецъ, „на этомъ страшномъ побоищѣ пало только 5 человѣкъ новгородцевъ, да одинъ смолянинъ, всѣ сохранены были силою честнаго креста и правдой“. Съ противной-же стороны было убито 9233 человѣка, да взято въ плѣнъ 60 человѣкъ. „Если-бы князья Юрій и Ярославъ знали это, да вѣдали, то смирились-бы, потому что слава ихъ и хвала погибла, и полки сильные ни во-что пошли!“.

Крикъ и стоны раненыхъ въ великокняжескомъ войскѣ слышны были въ Юрьевѣ и около Юрьева,—„было здѣсь столько мертвыхъ, что не кому было погребать, многіе во время бѣгства перетонули въ рѣкѣ, иные раненые, зашедши въ пустое мѣсто, умерли безъ помощи, живые побѣжали одни къ Владиміру, другіе къ Переяславлю, нѣкоторые въ Юрьевъ“.

Самъ великій князь Георгій II-й Всеволодовичъ во время бѣгства заморилъ трехъ коней и въ одной сорочкѣ на четвертомъ конѣ прискакалъ во Владиміръ. Во Владимірѣ оставались только старики, да дѣти, жены, да священники съ монахами. Сначала

владимірцы, увидавъ издали скачущаго всадника, приняли его за вѣстника отъ великаго князя съ побѣдою; когда-же всадникъ этотъ оказался великимъ княземъ ихъ, то всѣ пришли въ большое уныніе. Великій князь между тѣмъ ѣздилъ вокругъ стѣнъ владимірскихъ и приказывалъ укрѣплять ихъ, но укрѣплять было не кому. Въ ночь стали прибывать во Владиміръ съ поля битвы, раненые, калечные, нагіе. На другое утро князь Георгій созвалъ народъ и сталъ опять говорить владимірцамъ: „Затворимся, авось отобьемся отъ нихъ". Ему отвѣчали: „Съ кѣмъ намъ затвориться? Братья наши избиты, другіе взяты въ плѣнъ, остальные пришли безъ оружія, съ кѣмъ стать намъ?"—„Все это я самъ знаю, говорилъ великій князь, только не выдавайте меня брату Константину и Ростиславичамъ, чтобы мнѣ можно было выйти по своей волѣ изъ города". Владимірцы дѣйствительно не выдали своего князя врагамъ и затворили ворота.

Благодаря великодушію и высокому благородству Мстислава г. Владиміръ не былъ взятъ врагами, погромившими землю суздальскую. Оставивъ во весь день битвы всю рать свою на полѣ подъ Юрьевомъ, Ростиславичи тихо пришли къ Владиміру и стояли подъ нимъ два дня. Не смотря на пожары въ оба эти дня во Владимірѣ и на сильное стремленіе новгородцевъ и смолянъ взять приступомъ Владиміръ, Мстиславъ удержалъ ихъ и спасъ городъ отъ разгрома.

Великій князь Георгій II-й Всеволодовичъ на третій день выслалъ къ осаждающимъ съ челобитьемъ. „Не ходите на меня нынѣ, а завтра самъ пойду изъ города", велѣлъ сказать онъ Ростиславичамъ и въ слѣдующій затѣмъ день дѣйствительно выѣхалъ изъ Владиміра въ станъ ростовскій. Поклонившись Мстиславу Удалому и брату его Владиміру съ подарками, онъ сказалъ имъ: „Братья! Вамъ челомъ бью, вамъ животъ дать и хлѣбомъ меня накормить, а братъ мой Константинъ въ вашей

волѣ". Ростиславичи приняли дары и, помирившись съ Георгіемъ Всеволодовичемъ, помирили его и съ Константиномъ ростовскимъ. Георгій долженъ былъ уступить Константину великій столъ во Владимірѣ и отдать ему всѣ земли ростовскія и суздальскія, самому-же ему назначенъ былъ удѣлъ Радиловъ Городокъ на Волгѣ, нынѣшнее большое торговое село—Городецъ нижегородской губерніи, балахнинскаго уѣзда.

На лодкахъ по рѣкѣ Клязьмѣ, со всѣмъ своимъ семействомъ, въ сопровожденіи епископа Симона, удалился Георгій II Всеволодовичъ съ великокняжескаго стола владимірскаго въ отдаленный Городецъ и здѣсь долженъ былъ переносить всѣ невзгоды жизни опальнаго. Опала его продолжалась впрочемъ не долго,—спустя нѣсколько времени великій князь Константинъ возвратилъ брата своего изъ Радилова Городка и отдалъ ему Суздаль, гдѣ и прожилъ Георгій II Всеволодовичъ до смерти Константина и до вторичнаго занятія великокняжескаго стола владимірско-суздальскаго.

IV.

Второе вступленіе Георгія на великій столъ владимірскій.—Походы его на камскихъ болгаръ.—Разрушеніе болгарскаго города Ошела въ 1221 г. Святославомъ Юрьевичемъ, братомъ Георгія.—Основаніе Нижняго Новгорода.—Значеніе этаго города для сѣверо-восточной Руси.—Покореніе мордвы.—Пургасъ, князь мордовскій.—Пурешъ, присяжникъ великаго князя Георгія II.

Константинъ ростовскій не долго занималъ великій столъ владимірскій. Менѣе чѣмъ черезъ два года послѣ липецкой битвы, рѣшившей споръ между двумя братьями князьями сѣверной Руси о старшинствѣ не въ пользу Георгія II, Константинъ, на 33 году своей жизни, скончался (29 февраля 1118 г.). Завѣщаніемъ своимъ, даннымъ при мировой съ княземъ Георгіемъ, Константинъ великокняжескій столъ владимірскій оставилъ въ пользу его, а о дѣтяхъ своихъ просилъ князя Георгія „быть имъ вмѣсто отца“.

Послѣ торжественнаго погребенія великаго князя Константина въ успенскомъ владимірскомъ соборѣ, Георгій II Всеволодовичъ вторично занялъ великій столъ владимірскій, предоставивъ племянникамъ своимъ, дѣтямъ Константина, пользоваться удѣлами, данными имъ при отцѣ: старшему Васильку—Ростовомъ, а второму Всеволоду—Ярославлемъ. Третій сынъ Константина по малолѣтству оставался безъ удѣла.

Главной задачей великаго князя Георгія II Всеволодовича было стремленіе возстановить пошатнувшееся въ борьбѣ съ Новгородомъ Великимъ и Мстиславомъ Удалымъ значеніе и вліяніе великокняжества владимірскаго.

Вѣра въ величіе и могущество сѣвернаго великаго князя ростовско-владимірскаго междуусобіями 1212—1216 гг. была подорвана не только въ враждебной сѣверу южной Руси, но и сосѣдніе иноплеменные народы пользовались смутами въ суздальской землѣ. Камскіе болгары не могли забыть погромовъ, которые наносили имъ русскіе князья при отцѣ Георгія II Всеволодѣ III, а потому въ смутное владимірское время мстили Руси. По окраинамъ сѣвера они на лѣвомъ луговомъ берегу Волги раззорили много русскихъ селеній и дошли до Устюга Великаго, намѣреваясь вѣроятно проникнуть въ землю чуди, издавна служившей русскимъ удальцамъ, въ особенности новгородцамъ, богатымъ источникомъ военной добычи. Погромы ихъ на берегахъ рѣки Унжи относятся къ 1219 и 1220 гг., когда на великокняжескомъ владимірскомъ столѣ сидѣлъ уже князь Георгій II Всеволодовичъ.

Собравъ большое войско отъ князей Ярослава переяславскаго, Василька ростовскаго, муромскаго князя и ввѣривъ главное начальство брату своему Святославу юрьевскому, великій князь Георгій II отправилъ его воевать болгарскую землю. Соединенная сила земли сѣверной Руси, за исключеніемъ полковъ ростовскаго и устюжскаго, сошлись на устьѣ Оки, и отсюда на лодкахъ поплыли русскіе внизъ по Волгѣ къ городу Ошелу.

Противъ города Ошела войска высадились на берегъ и черезъ лѣсъ, отдѣлявшій городъ отъ рѣки, подступили къ городскимъ стѣнамъ. На пути къ городу болгарская конница встрѣтила-было наступавшихъ русскихъ, но пустивъ въ нихъ по стрѣлѣ, скрылась за стѣнами.

Ошелъ былъ одинъ изъ укрѣпленныхъ городовъ Болгаріи. Острогъ или внѣшній городъ былъ огороженъ крѣпкимъ дубовымъ тыномъ, а внутри его были еще два укрѣпленія и между ними валъ. Князь Святославъ отрядилъ изъ своего войска людей съ огнемъ и топорами, а за ними стрѣльцовъ и копейниковъ. Русскіе подсѣкли топорами дубовый тынъ и чрезъ внѣшній городъ подошли къ внутреннимъ укрѣпленіямъ. Взявши ихъ, они зажгли деревянныя стѣны и самый городъ, а на валу бились съ болгарами. Отъ пожара, образовавшагося въ городѣ, сдѣлался такой дымъ, что сраженіе продолжать было нельзя и русскіе вышли въ поле. Вѣтеръ былъ какъ разъ на русское войско, а потому послѣ отдыха Святославъ распорядился, чтобы русскіе наступали на городъ съ другой стороны. Впереди всѣхъ Святославъ бросился къ городскимъ стѣнамъ съ словами: „Братья и дружина! Сегодня намъ предстоитъ добро или зло, такъ пойдемте скорѣе". И съ этой стороны русскіе порубили тынъ и зажгли городъ.

Городъ погибалъ въ пламени, и среди этого моря огня, слышенъ былъ лишь стонъ умиравшихъ болгаръ. Пораженіе было ужасное. Князь болгарскій успѣлъ убѣжать съ ничтожною дружиною на лошадяхъ, а тѣхъ, которые выбѣжали изъ города пѣшкомъ, русскіе перебили, многіе-же погибли въ огнѣ; женъ и дѣтей, оставшихся въ живыхъ, русскіе взяли въ плѣнъ.

Когда отъ города Ошела остались только груды пепла, Святославъ пошелъ назадъ къ лодкамъ на рѣку Волгу, гдѣ оставался одинъ полкъ для охраны. Здѣсь русскимъ войскамъ пришлось выдержать сильную бурю, такъ что лодки съ трудомъ можно было удержать у берега. Буря эта однако скоро стихла и войско благополучно поплыло вверхъ по рѣкѣ, къ устью Камы.

Вѣсть объ истребленіи города Ошела скоро разнеслась по землѣ болгарской; къ тому-же и по рѣкѣ Камѣ полки русскіе,

ростовскій и устюжскій, подъ начальствомъ воеводы Всеслава Добрынича, пришедшіе въ землю серебряныхъ болгаръ прямо изъ Ростова и Устюга, истребили много селъ и городовъ. Всѣ болгарскіе князья, жители Великаго Города и другихъ городовъ, собрались со всею силою болгарскою на берегу рѣки Волги и думали вступить въ рѣшительный бой съ русскими. Святославъ на лодкахъ сталъ готовиться къ бою, но перепугавшіеся болгары, увидавши среди войскъ Святослава плѣнниковъ своихъ—кто отца, кто дочь, кто сына, брата или сестру, не рѣшились напасть на русскихъ. Такъ русскіе мимо войска болгарскаго, при звукахъ трубъ и бубновъ, проѣхали по рѣкѣ до устья Камы и здѣсь соединились съ полками ростовскимъ и устюжскимъ.

Отъ устья Камы побѣдоносное войско Святослава поплыло по рѣкѣ Волгѣ мимо мордовской земли къ Городку Радилову, а оттуда сухимъ путемъ возвратилось во Владиміръ.

Великій князь Георгій II Всеволодовичъ придавалъ большое значеніе этой побѣдѣ надъ болгарами. Встрѣтивъ Святослава за нѣсколько верстъ отъ Владиміра—у Боголюбова, онъ одарилъ его и войско подарками и задалъ большой пиръ: пировали три дня.

Походомъ Святослава восточный внѣшній врагъ земли суздальской былъ сломленъ. Болгары въ ту-же зиму прислали къ великому князю пословъ просить о мирѣ. Великій князь отказалъ имъ и сталъ собирать войско, рѣшивъ лѣтомъ слѣдующаго года самъ идти въ новый походъ на болгаръ. Что думалъ великій князь сдѣлать этимъ новымъ походомъ, сказать трудно, но весьма вѣроятно, что ему хотѣлось расширить свои владѣнія и взять себѣ богатую болгарскую страну. Съ новымъ войскомъ въ 1222 году великій князь Георгій II выступилъ къ Городцу. По дорогѣ его встрѣтило второе посольство отъ болгаръ, съ тою-же просьбою о мирѣ. И на этотъ разъ великимъ княземъ было отказано въ просьбѣ.

Въ Городцѣ великій князь остановился на нѣкоторое время, вѣроятно въ ожиданіи муромскаго войска, которое всегда почти приплывало на лодкахъ по рѣкѣ Окѣ, чтобы соединиться съ войскомъ суздальскимъ. Сколько времени пробылъ великій князь въ предѣлахъ Радилова Городка неизвѣстно,—но достовѣрно извѣстно, что во время своего пребыванія здѣсь онъ, на устьѣ рѣки Оки, на Дятловыхъ горахъ, заложилъ городъ „*Новъ Градъ*“ *). Въ городѣ онъ тогда-же построилъ первую церковь—то была церковь во имя архистратига Михаила, что нынѣ архангельскій соборъ. Сначала эта церковь была деревянная, а затѣмъ, на мѣсто ея, въ 1227 году возведена каменная.

---

*) Покореніе земли мордовской и начало русскаго владычества въ нижегородской землѣ въ одной пѣснѣ мордвы изображено такъ: „Ѣхалъ русскій князь Мурза по Волгѣ; на ту пору, на горѣ, мордва, въ бѣлыхъ своихъ балахонахъ, молилась Богу; спросилъ Мурза своихъ воиновъ: „Что это за березникъ мотается-шатается, къ землѣ матушкѣ на востокъ приклоняется?“ Посланные донесли, что это не березникъ мотается-шатается, а мордва своему богу молится; въ бадьяхъ у нихъ стоитъ пиво сладкое, на рычагахъ виситъ яичница, въ котлахъ янбеды (жрецы) говядину варятъ.... Старики изъ мордвы, узнавъ о прибытіи русскаго князя Мурзы, послали ему съ молодыми людьми говядины и пива; молодые люди, дорогой, говядину съѣли, пиво выпили, а русскому князю принесли земли, да воды. Князь Мурза обрадовался этому дару, принялъ его за знакъ покорности мордовскаго племени и поплылъ далѣе по Волгѣ рѣкѣ: гдѣ кинетъ на берегъ горсть поднесенной ему недогадливой мордовской молодежью земли,—тамъ быть городу, гдѣ броситъ щепотку,—тамъ быть селу... Такъ и покорилась русскимъ земля мордовская“.

Само собой понятно, что въ пѣснѣ этой нѣтъ никакой исторической достовѣрности, но тѣмъ не менѣе она косвеннымъ образомъ подтверждаетъ, во-1-хъ, простоту и малоразвитость мордовскаго народа и во-2-хъ,—быстрое покореніе мордвы русскими при Георгіѣ II Всеволодовичѣ.

Послѣ покоренія мордовской земли, мордва совершенно утратила свою самостоятельность, уступивъ свое мѣсто русскимъ, которые и настроили въ новой низовой землѣ города и села по берегамъ рѣкъ Оки и Волги. Въ нынѣшней нижегородской губерніи считается мордвы до 60,000 человѣкъ обоего пола.

Почему городъ, возведенный на устьѣ рѣки Оки, былъ названъ Новъ Градъ сказать трудно. Имѣлъ-ли въ виду великій князь, что основанный имъ городъ долженъ служить на сѣверо-восточный сторонѣ земли русской отъ внѣшнихъ враговъ болгаръ тѣмъ-же, чѣмъ служилъ Новгородъ Великій на западной отъ чуди и нѣмцевъ, т. е. пограничнымъ городомъ и сильной крѣпостью, или предвидѣлъ онъ, что въ торговомъ отношеніи новый поселокъ будетъ тогдашнимъ Новгородомъ, во всякомъ случаѣ одинаковость названія вначалѣ маленькаго русскаго городка на Дятловыхъ горахъ съ Новгородомъ Великимъ указываетъ, что князь Георгій II Всеволодовичъ придавалъ этому пункту важное значеніе.

Названіе Нижній городокъ Георгія II получилъ очевидно или потому, что земля по Волгѣ, гдѣ стоитъ городъ издавна называлась Низовской, или для того, чтобы отличить его отъ Новгорода Великаго.

Во время пребыванія великаго князя Георгія II Всеволодовича въ Городкѣ Радиловѣ, болгары прислали къ нему третьихъ пословъ съ челобитьемъ и богатыми дарами, прося его о мирѣ. На этотъ разъ великій князь далъ имъ миръ и, оставивъ въ Новъ Градѣ своихъ русскихъ людей, возвратился во Владиміръ.

Съ перваго раза Новгородъ Низовскія Земли былъ построенъ, какъ нужно было строить только крѣпость: „Рвомъ и валомъ обвелъ великій князь городъ и укрѣпилъ его деревянною стѣною“. Крѣпкаго устройства города требовали и обстоятельства: вѣдь основанъ былъ Новъ Градъ на землѣ мордвы, и на виду у камскихъ болгаръ; ни тѣ, ни другіе не были друзьями русскихъ и, конечно, при первой возможности, постарались-бы согнать ихъ съ захваченнаго мѣста. Сторожевой твердыней земли суздальской отъ мордвы и камскихъ болгаръ долженъ былъ быть Нижній Новгородъ того времени.

Расположеніе городовъ, а слѣдовательно и Новъ Града Георгія II въ тѣ времена было такое: въ центрѣ находилось укрѣпленное, огороженное стѣнами, пространство (огородъ), гдѣ и располагались церкви и дома жителей; около огорода, при увеличеніи населенія, также строились дома жителей. Первый городъ часто носилъ названіе дѣтинца, а второй—острога. Если первый городъ былъ всегда укрѣпленъ, то второй также часто укрѣплялся новою стѣною и такимъ образомъ городъ получалъ двойное укрѣпленіе. Дальнѣйшія обстоятельства укажутъ, что первое укрѣпленіе (огородъ) Нижняго Новгорода было съ самаго начала прочно устроено основателемъ великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ. Въ чужой землѣ оно съ перваго раза наводило страхъ на землю мордовскую и мордва сама не рѣшалась нападать на новый городъ.

Какъ велико было первоначально населеніе русскаго Новъ Града Нижняго неизвѣстно, но благодаря и красотѣ мѣстоположенія и прямому удобному пути по рѣкамъ Окѣ и Волгѣ изъ Руси въ камскую Болгарію, съ которой русскіе торговали своими произведеніями, населеніе города должно было быстро рости. Великій князь также не упускалъ изъ вида своего Новъ Града; въ 1225 году онъ заложилъ здѣсь церковь во имя Спаса, а въ 1229 году мы находимъ здѣсь уже устроенный монастырь Богородицы, что нынѣ благовѣщенскій монастырь.

Великій князь, желая обезпечить за княжествомъ владимірскимъ не только свой новый городъ, но и землю мордовскую, на которой онъ поставленъ, въ 1226 году послалъ братьевъ своихъ Святослава и Іоанна на мордву. Въ зиму этого года Святославъ и Іоаннъ совершили походъ по землѣ мордовской: взяли нѣсколько селъ и подчинили ихъ конечно Новъ Граду. Тѣмъ не менѣе мордва еще была сильна.

Въ сентябрѣ 1229 года великій князь Георгій II Всево-

лодовичъ послалъ противъ мордвы племянника своего князя Василька Константиновича ростовскаго съ воеводою Еремеемъ Глѣбовичемъ, а зимою самъ отправился въ походъ съ братомъ Ярославомъ, племянникомъ Всеволодомъ Константиновичемъ ярославскимъ и муромскимъ княземъ Юріемъ.

Въ мордовской землѣ тогда былъ сильный князь Пургасъ. Русскіе вошли въ его владѣнія лѣтомъ, пожгли и потравили хлѣбъ, перебили скотъ, забрали многихъ въ плѣнъ и отправили ихъ въ землю суздальскую. Мордва съ приходомъ русскихъ стала укрываться въ лѣсахъ и болотахъ.

Во время этого похода многочисленная дружина Ярослава увлеклась раззореніемъ земли мордовской и пошла преслѣдовать мордву по лѣсамъ. Часть этой дружины зашла въ глушь, гдѣ и была окружена укрывавшеюся здѣсь мордвою и вся перебита. Великій князь однако возвратился изъ похода съ полною побѣдою надъ мордвой, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца: тѣхъ изъ мордвы, которые бѣжали въ тверди, „тамо избиша и княземъ нашимъ не бысть кого воевати“.

Въ Нижнемъ Новгородѣ, послѣ основанія его, по приказу великаго князя, сидѣлъ нѣкто воевода изъ половцевъ Пурешъ, бывшій присяжникомъ Георгія II, т. е. состоящимъ на службѣ по присягѣ въ вѣрности и за жалованье. Во время пребыванія великокняжескихъ войскъ въ землѣ мордовской какой-то князекъ болгарскій пришелъ-было съ войскомъ болгарскимъ на Пуреша, очевидно съ цѣлію напасть на Новъ Градъ, но когда увидалъ, что неподалеку здѣсь самъ великій князь съ войскомъ, то скрылся изъ земли нижегородской.

По уходѣ великаго князя изъ Нижняго и земли мордовской, князь Пургасъ, спасшійся отъ русскаго избіенія въ 1229 г.,

въ отмщеніе русскимъ подошелъ тайкомъ къ Нижнему и зажегъ монастырь Святыя Богородицы, находившійся за городскою стѣною. За это впрочемъ Пургасъ былъ жестоко наказанъ воеводою Пурешемъ. Пурешъ съ своимъ войскомъ половецкимъ побѣдилъ Пургаса и избилъ „мордву всю и Русь Пургасову, а Пургасъ едва въ мале утече".

Такимъ образомъ была побѣждена мордва. Лишь чрезъ три года, въ 1232 году, мордва дѣлала-было вновь попытку отмстить русскимъ и стала собирать свое войско, но посланный великимъ княземъ Георгіемъ сынъ его, Всеволодъ, еще разъ пронесъ по землѣ мордовской опустошеніе и смерть и земля мордовская замолкла. Новъ Градъ Нижній съ прилегающими къ нему бывшими мордовскими землями вошелъ въ составъ владимірскаго княжества, сначала только какъ пригородъ суздальскій.

V.

Великій князь Георгій Всеволодовичъ, какъ правитель земли русской. Его отношенія къ удѣльнымъ князьямъ сѣверной и южной Руси и г. Новгороду Великому.

Въ отношеніи управленія внутренними дѣлами Руси великому князю Георгію II Всеволодовичу предстояла очень трудная задача, а именно: ему необходимо было поддержать первенствующее значеніе великаго княженія владимірско-суздальскаго, послѣ того, какъ пораженіемъ при Липецѣ Мстиславомъ Удалымъ нанесенъ былъ серьезный ударъ могуществу и славѣ сѣверной Руси.

Выгодъ для себя и своихъ родичей, князей старой Руси, впрочемъ Мстиславъ изъ побѣды надъ владимірскимъ великокняжествомъ, въ силу полнаго безкорыстія и особенностей своего характера, какъ рыцаря, не извлекъ и не старался извлекать. Почему во время княженія Георгія II Всеволодовича, хотя между отдѣльными областями и не было такого полнаго подчиненія волѣ великаго князя со стороны младшихъ удѣльныхъ князей по преимуществу южной Руси, какое отмѣчаетъ исторія при Всеволодѣ III, тѣмъ не менѣе благоразуміемъ, твердостію и спокойствіемъ великій князь Георгій II Всеволодовичъ успѣлъ заслужить

всеобщее признаніе за нимъ правъ законнаго заступника старшаго въ Руси стола княжескаго. При спорахъ младшихъ князей между собою вмѣшательство великаго князя Георгія имѣло рѣшающій характеръ.

Со стороны ближайшихъ родственниковъ своихъ—племянниковъ и братьевъ, княживших въ предѣлахъ прежнихъ земель ростовской или суздальской, великій князь пользовался полнымъ уваженіемъ. Помня завѣтъ брата своего Константина, онъ былъ князьямъ Васильку ростовскому, Всеволоду ярославскому и Владиміру Константиновичамъ „вмѣсто отца"; точно также родные братья Георгія, за исключеніемъ Ярослава переяславскаго, ни разу необнаруживали неудовольствія на распоряженія, исходящія отъ великаго стола владимірскаго и старшаго брата ихъ.

Ярославъ переяславскій одинъ разъ во время княженія Георгія II Всеволодовича, послѣ изгнанія своего изъ Новгорода и призванія на мѣсто его Михаила черниговскаго, задумалъ-было вражду противъ великаго князя. Причина этого заключалась въ томъ, что Ярославъ совершенно неосновательно повѣрилъ слухамъ, будто-бы великій князь не желаетъ усиленія его, переяславскаго князя, на счетъ Новгорода, а потому самъ стремится къ призванію князей черниговскихъ, своихъ свойственниковъ на новгородское княженіе. Ярославу удалось-было даже склонить на свою сторону племянниковъ своихъ и великаго князя Василька и Всеволода и такимъ образомъ внутри сѣверной Руси опять готово было вспыхнуть междоусобіе. Когда дошла молва объ этомъ до Георгія II Всеволодовича, онъ немедленно-же созвалъ всѣхъ родичей на съѣздъ въ г. Владиміръ.

Съѣзды князей для улаженія взаимныхъ недоразумѣній были въ употребленіи между князьями Рюриковичами: они представляли изъ себя нѣчто въ родѣ семейныхъ совѣтовъ и часто, особенно

въ южной Руси и Кіевѣ, недоразумѣнія улаживались этимъ путемъ *).

Съѣздъ князей во Владимірѣ, по призыву великаго князя Георгія II Всеволодовича, имѣлъ блестящій успѣхъ для внутреннихъ дѣлъ сѣверной Руси. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1229 г. съѣхались здѣсь князья; умной и высокой рѣчью удалось Георгію II Всеволодовичу уладить возникшее недоразумѣніе между родичами Юрьевичами и всѣ князья поклонились великому князю, называя его отцомъ своимъ и „государемъ". Отпраздновали сѣверные князья всѣ вмѣстѣ праздникъ Рождества Богородицы (8 сентября) во Владимірѣ и разъѣхались по домамъ съ богатыми подарками отъ великаго князя.

Рязанскіе князья, ближайшіе по сосѣдству къ великокняжеству владимірскому, послѣ братоубійства Глѣбомъ своихъ родичей, не пользовались симпатіей великаго князя и повидимому Георгій II Всеволодовичъ мало обращалъ вниманія на порядки, существовавшіе здѣсь. Да и не могло имѣть никакого значенія княжество рязанское для дѣлъ ни сѣверной, ни южной Руси по своей незначительности. Есть указаніе, что великій князь оказалъ въ Рязани помощь князю Ингварю Игоревичу, который занялъ Рязань послѣ убійства родичей Глѣбомъ, бѣжавшимъ къ половцамъ. Глѣбъ два раза пытался съ половцами отнять Рязань, но одинъ разъ былъ побѣжденъ самимъ Ингваремъ Игоре-

*) Рядомъ впрочемъ съ этимъ на тѣхъ-же съѣздахъ исторія отмѣчаетъ самыя страшныя жестокости однихъ князей надъ другими. Такъ результатомъ съѣзда князей южной Руси въ Любечѣ 1097 года было безчеловѣчное ослѣпленіе Василька князя теребовльскаго Святополкомъ кіевскимъ; на съѣздѣ князей рязанскихъ 1217 года, т. е. почти наканунѣ великаго княженія Георгія II Всеволодовича князь Глѣбъ рязанскій измѣннически убилъ шестерыхъ родичей своихъ, чтобы одному остаться въ Рязани.

вичемъ, а второй разъ—при помощи великаго князя Георгія II Всеволодовича.

Князья муромскіе всегда находились въ подчиненіи великаго князя владимірско-суздальскаго и „ходили по его волѣ“, что видно изъ изложеннаго выше. Муромскихъ князей мы постоянно видимъ въ войскѣ великаго князя.

Князья южной Руси во все время княженія Георгія II Всеволодовича заняты были непрерывными войнами или между собою изъ-за удѣловъ или съ внѣшними врагами: на востокѣ съ половцами, а на западѣ съ литвою, венграми и поляками.

Изъ всѣхъ князей южной Руси, отличавшихся подвигами на славу русскаго оружія, и здѣсь выдѣляется тотъ-же Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой, который, оставивъ въ третій разъ Новгородъ Великій, пошелъ „искать себѣ Галича“.

Галичское княжество (Галиція) еще при Всеволодѣ III въ 1210 и 1212 гг. подпадало подъ власть венгерскаго короля Андрея и польскаго Лешко. Въ самомъ Галичѣ сидѣлъ польскій королевичъ Коломанъ, сынъ Лешко, женатый на дочери венгерскаго короля Андрея.

Собравши войско въ землѣ половцевъ, Мстиславъ пошелъ на Галичъ. Войсками Коломана управлялъ въ то время воевода Филя Прегордый, который о русскихъ войскахъ былъ плохаго мнѣнія: „Одинъ камень, говорилъ онъ, много горшковъ побиваетъ“, т. е. что русскихъ много, но воевать они не умѣютъ, или еще говаривалъ: „острый мечъ, борзый конь,—много Руси“. Ошибся Прегордый Филя, когда вступилъ въ битву съ русскимъ княземъ Мстиславомъ. Ни острый мечъ, ни борзый конь, ни польская помощь не спасли его отъ Удалаго. Филя проигралъ сраженіе, и самъ сдалъ Мстиславу Мстиславовичу Галичъ въ 1222

году *). Но непобѣдимый въ бояхъ Мстиславъ не былъ политикомъ. Онъ дурно воспользовался плодами своихъ геройскихъ подвиговъ на югѣ. Галичъ вскорѣ опять подпалъ подъ вліяніе тѣхъ-же венгровъ и поляковъ.

Русскому оружію послѣ него вновь пришлось вести долгую и упорную борьбу съ венграми и поляками при Даніилѣ Романовичѣ сначала князѣ волынскомъ, а потомъ галичскомъ, которому и удалось свергнуть венгерское владычество и возвратить Галицію своимъ исконнымъ владѣльцамъ князьямъ Руси.

Великій князь Георгій Всеволодовичъ не принималъ непосредственнаго участія въ войнахъ южныхъ князей съ внѣшними врагами, но во времена внутреннихъ смутъ два раза князья южной Руси обращались къ содѣйствію владимірскаго князя для улаженія несогласій.

Въ первый разъ въ 1230 году по поводу ссоры того-же Ярослава переяславскаго съ княземъ Михаиломъ черниговскимъ, котораго новгородцы призвали къ себѣ, князья кіевскій Владиміръ Рюриковичъ и Михаилъ черниговскій обратились съ просьбой къ великому князю уладить недоразумѣнія между Михаиломъ и Ярославомъ изъ-за Новгорода. При участіи митрополита Кирилла великій князь Георгій Всеволодовичъ помирилъ противниковъ; волѣ великаго князя подчинился Ярославъ и отказался отъ притязанія на Новгородъ, а Михаилъ, въ свою очередь, сдѣлалъ тоже уступку и въ Новгородѣ оставилъ на княженіе сына своего Ростислава.

Во второй разъ въ 1232 году кіевскій и черниговскій

*) Существуетъ указаніе, что Мстиславъ Мстиславовичъ по взятіи Галича принялъ имя царя галичскаго, а епископы вѣнчали его златымъ вѣнцомъ Коломана (Карамзинъ).

князья рѣшили вести войну съ князьями волынскимъ Даніиломъ и братомъ его Василькомъ Романовичами. Великій князь Георгій съ братомъ своимъ Ярославомъ вступили въ области черниговскія. Здѣсь хотя великій князь не воевалъ, а брату его Ярославу пришлось удалиться безъ успѣха, истребивши только много хлѣба во враждебныхъ владѣніяхъ, но это вмѣшательство великаго князя обезпечило Юрьевичамъ суздальскимъ преимущество въ Новгородѣ Великомъ. Съ того времени княженіе въ Новгородѣ отошло отъ черниговскихъ князей и перешло сначала къ Ярославу переяславскому, а затѣмъ къ дѣтямъ его Федору и Александру, жившимъ въ Новгородѣ, по приказу Ярослава.

Отношенія великаго князя Георгія II Всеволодовича къ Новгороду Великому представляютъ также образецъ твердаго и благоразумнаго правленія сѣвернаго великаго князя, согласно обычаямъ и правамъ того времени.

Новгородскія волненія, причины которыхъ описаны въ предыдущихъ главахъ, не прекратились и послѣ замѣчательныхъ подвиговъ князя Мстислава Удалаго съ новгородцами. Тѣ-же партіи среди гражданъ, стремящіяся къ господству одна надъ другой, тѣ-же споры болѣе сильныхъ гражданъ съ князьями и упорное отстаиваніе своихъ вольностей, часто даже тогда, когда никто не нарушалъ ихъ, приводили къ постоянной смѣнѣ не только князей, но и епископовъ.

Послѣ удаленія знаменитаго князя Мстислава симпатіи новгородцевъ раздѣлились не только между двумя колѣнами князей Юрьевичей и Ростиславичей, а между многими. Такъ вслѣдъ за Мстиславомъ (въ 1218 г.) на княженіи новгородскомъ мы встрѣчаемъ Святослава Мстиславича, призваннаго самими новгородцами; послѣ него (въ 1220 г.) въ Новгородѣ княжитъ братъ его Всеволодъ, присланный по приказу кіевскаго князя Мстислава

Романовича. Въ 1222 году новгородцы изгнали отъ себя Всеволода Мстиславича и послали къ великому князю владимірско-суздальскому съ просьбою дать имъ князя. Георгій II Всеволодовичъ былъ очень обрадованъ такою честію, которую оказали ему новгородцы. Пословъ новгородскихъ и епископа ихъ Митрофана одарилъ онъ богатыми дарами и отпустилъ на новгородское княженіе сына своего Всеволода. Кромѣ того для увеличенія вліянія своего великій князь Георгій II Всеволодовичъ призналъ нужнымъ оказать новгородцамъ помощь въ войнѣ ихъ съ чудью и послалъ войска свои подъ начальствомъ брата своего Святослава, побѣдителя камскихъ болгаръ.

Сыну Георгія Всеволоду не понравился Новгородъ и порядки новгородскіе; онъ тайкомъ ушелъ оттуда и возвратился во Владиміръ. Новгородцы послали къ великому князю пословъ съ словами: „Если тебѣ не угодно держать Новгородъ сыномъ, такъ дай намъ брата". Георгій II послалъ въ Новгородъ по этой просьбѣ опять Ярослава переяславскаго, нелюбимаго новгородцами. Впрочемъ на этотъ разъ новгородцы рады были и Ярославу,— они хотѣли только того, чтобы Ярославъ жилъ у нихъ въ Новгородѣ, а не въ своемъ удѣлѣ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Ярославъ не исполнилъ желанія новгородцевъ, отказалъ имъ въ просьбѣ даже тогда, когда они нарочно поѣхали въ Переяславль къ нему съ поклономъ и просьбами.

Въ 1223 году новгородцы вновь просятъ у великаго князя сына Всеволода вмѣсто Ярослава. Всеволодъ Георгіевичъ и на этотъ разъ не ужился съ новгородцами. По примѣру дяди своего онъ выѣхалъ изъ Новгорода и засѣлъ въ Торжкѣ. Недоразумѣніе произошло изъ-за того, что во время одного изъ волненій новгородскихъ, которыя повторялись часто, предъ княземъ были обвинены 7 человѣкъ именитыхъ новгородцевъ (бояръ), какъ зачинщи-

ки бунта; князь потребовалъ выдачи ихъ, а новгородцы отказались исполнить это требованіе.

Чтобы поддержать значеніе сына своего въ Новгородѣ, великій князь Георгій II Всеволодовичъ съ братомъ Ярославомъ, племянниками Василькомъ ростовскимъ и Всеволодомъ ярославскимъ и княземъ Михаиломъ черниговскимъ подступилъ къ Торжку (въ 1224 г.). Новгородцы первые послали просить мира у великаго князя и возвращенія къ нимъ сына его Всеволода. Георгій II потребовалъ выполненія княжеской воли о выдачѣ бунтовщиковъ. Когда-же новгородцы отказались выполнить эту волю, то великій князь послалъ сказать имъ: „Я поилъ коней Тверцою, напою и Волховомъ". Новгородцы, считая требованіе князя нарушеніемъ исконныхъ вольностей своихъ, остались непреклонны и предъ такой угрозой великаго князя и стали готовиться къ защитѣ.

Послѣ размышленія великій князь Георгій II Всеволодовичъ нашелъ возможнымъ однако обойтись безъ кровопролитія и удалился изъ Торжка, взявъ съ Новгорода семь тысячъ и оставивъ имъ княземъ шурина своего Михаила черниговскаго.

Въ дальнѣйшей исторіи Новгорода при великомъ князѣ Георгіѣ II продолжается смѣна князей Михаила черниговскаго и Ярослава переяславскаго. Изъ нихъ первый признавалъ всѣ вольности новгородскія, а второй, на-оборотъ, старался какъ можно больше ограничить эти вольности и усилить вліяніе княжеской власти.

Походомъ въ черниговскую землю 1232 года противъ кіевскаго князя Мстислава и Михаила черниговскаго Георгій II-й Всеволодовичъ устранилъ черниговскаго отъ Новгорода и княженіе въ Новгородѣ прочно укрѣпилъ за братомъ своимъ Ярославомъ и дѣтьми его Федоромъ и Александромъ, при чемъ конечно уничтожились многія вольности новгородскія въ пользу князей.

Въ постоянныхъ войнахъ, которыя приходилось затѣмъ вести Новгороду Великому то съ чудью, то съ нѣмцами, то съ литвою, подъ начальствомъ князя Ярослава, великій князь оказывалъ помощь новгородцамъ своими войсками, чѣмъ еще больше пріобрѣталъ значенія въ глазахъ новгородцевъ.

Такимъ-то образомъ великій князь Георгій II вновь возстановилъ вліяніе владимірскаго великокняжескаго стола на дѣла Новгорода Великаго.

VI.

Татары.—Нашествіе ихъ на землю половецкую.—Князья южной Руси въ борьбѣ съ татарами.—Битва при рѣкѣ Калкѣ 18 іюня 1224 года.—Татары подъ начальствомъ Батыя въ рязанской землѣ.—Взятіе Рязани.—Осада и взятіе Владиміра.—Путь Батыя къ рѣкѣ Сити.—Битва при рѣкѣ Сити 4 марта 1238 года и смерть великаго князя Георгія II Всеволодовича.

Время великаго княженія Георгія II Всеволодовича отмѣчено въ русской исторіи такимъ событіемъ, воспоминаніе о которомъ и до нашихъ дней, т. е. спустя слишкомъ 600 лѣтъ приводитъ въ трепетъ душу русскаго человѣка. Неизгладимыми чертами легло оно на Руси, какъ въ характерѣ народа, такъ и въ слагавшихся историческимъ путемъ формахъ и условіяхъ общественной и государственной жизни. Путь мирнаго развитія гражданственности подъ вліяніемъ божественнаго ученія Христа, распространеннаго ко времени великаго княженія Георгія II на пространствѣ владычества потомковъ равноапостольныхъ великихъ князей Ольги и Владиміра былъ прерванъ и для Руси, наступило тяжелое время двухвѣковаго рабства. Гордость и величіе русскаго духа, славно защищавшаго свою родину отъ внѣшнихъ враговъ на западѣ и востокѣ, благотворное вліяніе его на языческіе племена сѣвера и востока нынѣшней Россіи, которымъ такъ

степи половецкія, Возвратившіеся съ развѣдокъ приносили различные отзывы о татарахъ: одни говорили, что они „хорошіе стрѣльцы“ и „добрые ратники“, а другіе утверждали, что они „хуже половцевъ“, а половцы въ глазахъ русскихъ князей были вовсе негодное войско.

Между тѣмъ всѣ русскіе войска перешли Днѣпръ.

Передовые отряды русскихъ розыскивали по степямъ татарскихъ полчищъ и, встрѣтивъ одинъ отрядъ татарскій, разбили его. Главныя силы Руси за этими передовыми отрядами шли все дальше въ глубь земель половецкихъ, пока чрезъ восемь дней дошли до р. Калки (екатеринославской губерніи, близь г. Маріуполя). Уничтоживъ на берегахъ Калки еще сторожевой отрядъ татаръ, русскіе перешли Калку и расположились лагеремъ.

Два храбреца изъ русскихъ князей Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой и Даніилъ Романовичъ оставили станъ и поѣхали смотрѣть татаръ.

Издали увидалъ Мстиславъ Мстиславовичъ татарскія полчища и, не сказавъ ни слова другимъ князьямъ, съ войскомъ своимъ пошелъ на нихъ, чтобы одному воспользоваться честью побѣды.

Даніилъ Романовичъ пошелъ также впередъ и первый сразился съ татарами. Его личная храбрость имѣла большой успѣхъ и не смотря на рану въ груди, онъ продолжалъ битву, не замѣчая ее. На помощь Даніилу пошелъ дядя его Мстиславъ черниговскій. Татары начали-было уступать натиску Даніила Романовича, но половцы, бывшіе съ нимъ, испугались и побѣжали назадъ. Главныя силы русскія не были готовы къ битвѣ, а бѣжавшіе половцы потоптали станы русскихъ князей и смѣшали полки ихъ. Самъ Даніилъ, видя, что татары одолѣваютъ, оборо-

тилъ коня и прискакалъ къ рѣкѣ Калкѣ; здѣсь только онъ почувствовалъ свою рану, когда сталъ пить воду изъ рѣки.

Мстиславъ кіевскій съ зятемъ своимъ Андреемъ и княземъ Александромъ, видя бѣду, не двинулись съ мѣста; они укрѣпились на горѣ надъ рѣкою Калкою и три дня отбивались отъ окружившихъ ихъ татаръ.

Другіе князья бѣжали къ Днѣпру; татары преслѣдовали ихъ, нанося имъ страшное пораженіе, какого, по словамъ лѣтописи, „не бывало отъ начала русской земли".

Чтобы взять Мстислава кіевскаго татары употребили хитрость. Они обѣщали князьямъ, что, если сдадутся, татары не убьютъ ихъ, а отпустятъ на выкупъ. Князья повѣрили и сдались. Татары жестоко отмстили храбрецамъ: они положили ихъ подъ доски и задавили, а затѣмъ стали пировать на трупахъ ихъ.

Шестеро другихъ князей погибли въ этой битвѣ, а нѣкоторымъ, въ томъ числѣ и Мстиславу Мстиславичу Удалому, удалось переправиться чрезъ Днѣпръ и такимъ образомъ спастись.

Татары не пошли дальше Днѣпра, а повернули назадъ къ востоку, истребивъ только всѣ города и села, какіе попадались имъ на этомъ пути, и затѣмъ скрылись въ отдаленныхъ отъ тогдашнихъ границъ Руси степяхъ за рѣками Дономъ и Волгою.

Битва при рѣкѣ Калкѣ произошла безъ участія войскъ великаго князя Георгія II Всеволодовича. Онъ откликнулся на призывъ князей южной Руси и послалъ на помощь имъ противъ безбожныхъ татаръ племянника своего Василія Константиновича. Князья не дождались помощи великаго князя и одни сразились съ непріятелемъ 18 іюня 1224 года. Василій Константиновичъ

узналъ о пораженіи князей русскихъ и отъ Чернигова возвратился во Владиміръ.

Велика была скорбь въ землѣ русской опостигшей ее неудачѣ; но быстрый поворотъ татаръ назадъ не мало и удивилъ князей. Какъ гроза пронеслась смерть надъ войсками русскими и вновь исчезла, оставивъ нетронутой богатую страну, ожидавшую полнаго раззоренія отъ варваровъ.

Прошелъ годъ, а слуховъ о татарахъ не было. Прошелъ еще годъ, татары не показывались, и Русь, оправившись отъ постигшаго ее несчастія, вновь обратилась къ обычнымъ своимъ дѣламъ и интересамъ, какъ-бы забывъ о татарахъ и бѣдствіяхъ, которыя предвѣщали князья половецкіе.

Внутреннія несогласія между князьями и войны съ поляками и венграми на югѣ Руси, споры изъ-за княженія въ Новгородѣ между Ярославомъ переяславскимъ и Михаиломъ черниговскимъ, постоянныя войны новгородцевъ съ чудью, нѣмцами и литвою, борьба съ болгарами и мордвою въ сѣверной Руси— вотъ тѣ обычныя дѣла и интересы, которыми поглощена была вся Русь послѣ калкской битвы (1224 г.) и перваго появленія татаръ до нашествія Батыя.

Батый принесъ съ собою смерть, раззореніе и рабство на долгіе годы землѣ русской.

Въ 1237 году въ сосѣдней съ Русью землѣ камскихъ болгаръ по берегамъ рѣкъ Волги и Камы вновь появились татары. Раззоривъ Великій городъ болгаръ и всю землю болгарскую, татары ушли внизъ по Волгѣ и остановились на кочевья въ верховьяхъ Дона. Толпы оставшихся въ живыхъ болгаръ прибѣжали къ великому князю Георгію II Всеволодовичу, прося его

дать имъ убѣжище. Въ княжествѣ владимірскомъ болгары были приняты и разселены въ различныхъ областяхъ преимущественно вновь завоеванныхъ и значитъ въ нижегородской землѣ.

У татаръ или монголовъ въ то время, за смертію Чингисхана, страной между рѣками Яикомъ и Днѣпромъ владѣлъ сынъ Чингисхана Батый (Бату).

Въ слѣдующемъ 1238 году лѣсами, расположенными тогда въ нынѣшнихъ губерніяхъ саратовской, тамбовской и пензенской, татары проникли въ предѣлы рязанскаго княжества. Остановившись станомъ на одной рѣчкѣ, впадающей въ р. Суру, Батый послалъ въ Рязань требовать дани—отъ всего десятины: князей, простыхъ людей и коней бѣлыхъ, бурыхъ, вороныхъ, рыжихъ и пѣгихъ *). Князья рязанскіе—Юрій Игоревичъ съ племянниками Олегомъ и Романомъ Ингваревичами, а также князья муромскій и пронскій, отправились на встрѣчу татарамъ и объявили имъ, что дани не дадутъ, но что „когда ни одного изъ нихъ (князей) не останется, тогда все будетъ ваше“.

Въ тоже время рязанскіе князья послали къ великому князю владимірскому Георгію II Всеволодовичу, прося его о помощи. Великій князь имѣлъ уже свѣдѣніе о татарахъ, которые и къ нему пришли съ тѣмъ-же предложеніемъ, что и къ князьямъ рязанскимъ. Отпустивъ татарскихъ пословъ съ отвѣтомъ, что дани они не получатъ, великій князь не нашелъ возможнымъ дать помощь и князьямъ рязанскимъ.

Чѣмъ руководился при этомъ отказѣ Георгій II Всеволодовичъ неизвѣстно и лѣтописцы наши объясняютъ это различно.

---

*) Такое различіе коней по мастямъ объясняется тѣмъ, что полки Батыя различались мастью лошадей.

Весьма вѣроятно предположеніе, что великій князь, зная многочисленность татарскихъ полчищъ, не хотѣлъ раздроблять войскъ своихъ на большое пространство и думалъ самъ сразиться съ татарами всѣми силами своими.

Отказъ рязанскихъ князей привелъ Батыя въ ярость: быстро прошелъ онъ землю рязанскую, истребивъ города Пронскъ, Бѣлгородъ и другіе и 16 декабря подступилъ къ Рязани. Укрѣпленная Рязань не сдавалась 5 дней, а на 6-й—21 декабря—татары стѣнобитными орудіями разрушили крѣпость, зажгли ее и сквозь дымъ и пламя ворвались въ городъ. Все, что было въ городѣ, все сдѣлалось жертвою свирѣпости и ярости татаръ. Жителей, оставшихся въ живыхъ отъ битвы, они распинали на крестахъ и, связавъ имъ руки, стрѣляли въ нихъ, какъ въ цѣль; женщинъ и дѣвицъ оскверняли въ храмахъ, въ присутствіи умирающихъ мужей, отцевъ и братьевъ и затѣмъ убивали. Нѣсколько дней продолжались убійства, пока наконецъ вопль и отчаяніе смолкли въ Рязани, потому что некому было „стенать и плакать". Князь рязанскій со всею семьею своею былъ убитъ вмѣстѣ съ другими жителями и татары, оставивъ послѣ себя груды мертвецовъ и пепла, ушли изъ Рязани и двинулись чрезъ Коломну на Москву.

Великій князь Георгій II Всеволодовичъ, къ княженію котораго принадлежала Москва, послалъ на защиту своихъ границъ старшаго сына Всеволода. Всеволодъ встрѣтилъ полчища татаръ близь Коломны, и храбро вступилъ съ татарами, подъ начальствомъ воеводы своего Еремея Глѣбовича, въ бой. Не смотря на отчаянную храбрость русскихъ полковъ знаменитый воевода и князь Романъ рязанскій, приставшій къ войску Всеволода, пали въ этой битвѣ, а Всеволодъ бѣжалъ во Владиміръ къ отцу своему.

По дорогѣ Батый сжегъ Москву, а князя Москвы, втораго сына Георгія II Владиміра, взялъ въ плѣнъ.

Вѣсть о гибели рати и городовъ русскихъ привела въ ужасъ владимірцевъ и великаго князя. Узнавъ о движеніи Батыя на Владиміръ великій князь Георгій II Всеволодовичъ созвалъ совѣтъ князей и бояръ, чтобы рѣшить, что дѣлать. Одни совѣтовали выѣхать князю съ семьею и вывезти изъ города все цѣнное, чтобы скрыть въ глухихъ мѣстахъ, а въ городѣ оставить только однихъ воиновъ для обороны; другіе на-оборотъ, утверждали, что такое преждевременное бѣгство изъ города наведетъ уныніе на жителей, спасти-же всего все равно не возможно, почему предлагали оборонять городъ „прилежно", но чтобы великому князю, главному правителю земли русской, не подвергать себя опасности при осадѣ города, совѣтовали выѣхать изъ него и стать невдалекѣ, чтобы быть угрозою для татаръ.

Послѣ долгихъ размышленій великій князь рѣшилъ на слѣдующемъ: оставивъ въ г. Владимірѣ семью свою—супругу княгиню Агафью и сыновей Всеволода и Мстислава съ воеводою Петромъ Ослядюковичемъ, великій князь съ племянниками князьями ростовскимъ и ярославскимъ отправился на Волгу, чтобы здѣсь собрать какую только можно было сильную рать. Послалъ онъ къ братьямъ своимъ Святославу юрьевскому и Ярославу новгородскому и, чтобы соединиться съ ними, перешелъ Волгу въ ярославской губерніи и сталъ станомъ на рѣкѣ Сити, по дорогѣ изъ города Углича въ городъ Бѣжецкъ или вблизи нынѣшнихъ селъ Могильца и Боженки, тверской губерніи, кашинскаго уѣзда.

Вѣроятно, что отъ великаго князя послано было посольство и къ южнымъ князьямъ за помощію, а потому отступленіе великаго князя отъ стольнаго города Владиміра понятно, и конечно имѣлось при этомъ въ виду, собравъ соотвѣтствующее татарскимъ полчищамъ русское войско, дать имъ сильный отпоръ въ одномъ

какомъ-либо сраженіи. Но Батый, по новѣйшимъ извѣстіямъ, былъ опытный, энергичный и предусмотрительный полководецъ. Не одною только численностію задавилъ онъ Русь, но и военнымъ искусствомъ. Вѣроятно, что путь къ южной Руси былъ отрѣзанъ особымъ отрядомъ татаръ, когда Батый съ главными силами 3 февраля 1238 года подступилъ къ Владиміру.

Воеводы (или чиновники, какъ называетъ ихъ Карамзинъ) съ коннымъ отрядомъ подъѣхали къ золотымъ воротамъ Владиміра и спрашивали: „Гдѣ великій князь—въ столицѣ или въ отсутствіи?“ Вмѣсто отвѣта стрѣльцы владимірскіе пустили татарамъ нѣсколько стрѣлъ. „Не стрѣляйте“ кричали татары, и, подойдя ближе къ воротамъ, выставили впередъ плѣннаго Владиміра, взятаго въ Москвѣ и спрашивали: „Узнаете-ли вашего княжича?“ Трудно узнать было княжича Владиміра блѣднаго и исхудалаго; бояре тѣмъ не менѣе признали въ плѣнникѣ сына великаго князя Георгія II и вмѣстѣ съ братьями его Всеволодомъ и Мстиславомъ заплакали о немъ на глазахъ татаръ.

Видя не желаніе владимірцевъ сдаться добровольно, Батый отправилъ сначала отрядъ къ Суздалю, должно быть съ цѣлію удостовѣриться, нѣтъ-ли тамъ силъ русскихъ, сжегъ Суздаль и за симъ велѣлъ окружить Владиміръ пороками (стѣнобитными машинами) и тыномъ. Владимірцы видѣли приготовленія татаръ и рѣшили, что города не отстоять.

7 февраля татары чрезъ ворота золотыя, мѣдныя отъ рѣчки Лыбеди и рѣки Клязьмы ворвались въ новый городъ и зажгли его. Всѣ жители, князья Всеволодъ и Мстиславъ съ дружиною бѣжали въ старый или, такъ называемый, Печерный городъ, внутри городскаго вала, существующаго и до настоящаго времени.

Еще наканунѣ 7 февраля супруга великаго князя Агафья,

съ дочерью, снохами и внучатами, съ епископомъ Митрофаномъ и множествомъ народа затворилась въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы (нынѣшній успенскій кафедральный соборъ) на восходныхъ палатяхъ (хоры). Татары ворвались въ старый городъ и, истребляя народъ, подошли къ соборной церкви Богоматери. Крѣпкіе церковные затворы долго не поддавались усиліямъ враговъ открыть ихъ и татары въ ярости зажгли соборъ. Отъ дыма, наполнившаго храмъ, великая княгиня Агафья съ семьею своею и народомъ задохлась при послѣднихъ словахъ горячей молитвы епископа Митрофана: „Господи! Простри невидимую руку свою и прими съ миромъ души рабовъ твоихъ", какъ записано о томъ въ лѣтописяхъ. Непріятели однако съумѣли послѣ ворваться въ соборъ и всѣ богатства его, накопленныя вѣковою щедростію благочестивыхъ великихъ князей св. Андрея Боголюбскаго, Михаила и Всеволода Юрьевичей, Георгія и Константина Всеволодовичей, разграбили или сдѣлали жертвою пламени; „уцѣлѣла" лишь, по сказанію лѣтописи, „одна икона Владимірской Божіей Матери". Князья Всеволодъ и Мстиславъ, видя гибель роднаго города, хотѣли прорваться сквозь станъ непріятельскій и положили головы свои внѣ города *).

Неистовства татаръ въ г. Владимірѣ были ужасны: никого не щадили, убивали всѣхъ; вытаскивали скрывшихся въ церквахъ голыхъ на морозъ и здѣсь оставляли умирать. По правилу, завѣщанному татарамъ Чингисханомъ, „не должно щадить имѣнія и жизни враговъ, потому что плодъ пощады—сожалѣніе".

Никого, кромѣ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, не осталось въ стольномъ городѣ сѣверной княжеской Руси и городъ Владиміръ

*) По другимъ извѣстіямъ княжичъ Всеволодъ былъ зарѣзанъ по приказанію Батыя, когда Всеволодъ, желая умилостивить хана, вышелъ къ нему изъ города съ дружиной, неся дары (Соловьевъ).

палъ, чтобы потомъ вскорѣ навсегда уступить первенство въ землѣ русской другимъ младшимъ поселеніямъ, считавшимся пригородами владимірско-суздальскими—Москвѣ и Нижнему Новгороду.

Разграбивъ и опустошивъ Владиміръ, Батый раздѣлилъ свои полки на два отряда. Одинъ пошелъ на Волгу въ Городецъ,—здѣсь поплѣнилъ всю страну поволжскую до города Галича Мерскаго (нынѣшней костромской губерніи), оставивъ, повидимому, только Нижній Новгородъ нетронутымъ *). Другіе пошли къ Ростову и Ярославлю, истребивъ по дорогѣ, въ теченіе февраля мѣсяца, 14 городовъ великаго княженія, въ томъ числѣ гг. Юрьевъ, Переяславль, Дмитровъ и друг. Понятно, что татары на пути своемъ почти не встрѣчали сопротивленія, а потому плѣненія и убійства нашей родной страны не стоили полчищамъ почти никакихъ потерь; на-оборотъ, забирая имущество и обращая въ рабство жителей, они ими увеличивали орды свои.

Плѣнные въ тѣ времена были важнымъ подспорьемъ при сраженіяхъ, такъ какъ ихъ обыкновенно выставляли впередъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ. Такимъ способомъ войны ослаблялась храбрость и энергія противниковъ: чтобы достать непріятеля нужно было пройдти чрезъ груды тѣлъ своихъ братьевъ и отцовъ.

Великій князь Георгій II Всеволодовичъ стоялъ на берегахъ р. Сити, когда татары съ двухъ сторонъ вошли въ земли, находившіяся подъ защитой войскъ великокняжескихъ. Князь юрьев-

*) Есть указаніе, что при вступленіи въ земли рязанскую и муромскую татары воевали мордву и значитъ новую землю нижегородскую, но до Нижняго Новгорода также не дошли и съ этой стороны. Нижній Новгородъ такимъ образомъ, при нашествіи Батыя, избѣжалъ страшной участи другихъ русскихъ городовъ.

скій Святославъ былъ вмѣстѣ съ братомъ, здѣсь-же были и племянники его. Помощи отъ Ярослава новгородскаго не было, не было также помощи и отъ князей южной Руси.

Военная сила великаго князя Георгія II Всеволодовича не могла быть особенно большой, когда въ первыхъ числахъ марта посланный на развѣдки воевода его Дорожа съ трехтысячнымъ отрядомъ принесъ вѣсть, что татары окружили русское войско со всѣхъ сторонъ.

4 марта 1238 года великій князь вступилъ въ открытый бой съ Батыемъ на защиту своей страны и вѣры отцовъ. Злая была сѣча на берегахъ рѣки Сити. Однако храбрость русскихъ князей съ войсками ихъ не спасли на этотъ разъ русскую землю. Наши войска побѣжали предъ полчищами татаръ, а въ битвѣ пали мертвыми послѣ геройскихъ подвиговъ самъ великій князь Георгій II Всеволодовичъ и множество войска. И до сего времени на берегахъ рѣки Сити, въ окрестностяхъ села Боженки и прилегающихъ селеній, находятъ кости и оружіе русскихъ героевъ, павшихъ за свободу родной земли и православной вѣры въ неравной борьбѣ съ татарами.

Одинъ изъ племянниковъ великаго князя Георгія II Всеволодовича Василько ростовскій попалъ въ плѣнъ татарамъ. Красавецъ лицомъ Василько былъ „храбръ и отваженъ, легокъ сердцемъ и ласковъ до бояръ“ имѣлъ онъ „ясный и грозный взоръ“. Татары обѣщали ему жизнь, если только онъ приметъ вѣру ихъ и будетъ воевать вмѣстѣ съ ними. Князь съ отвращеніемъ выслушалъ предложеніе варваровъ, гордо отвергъ его и палъ жертвою меча дикихъ побѣдителей.

Битва на Сити была рѣшительной въ судьбѣ сѣвернаго русскаго княжества. Данниками татаръ сдѣлались съ того времени всѣ жители городовъ и селъ славныхъ земель владимірскихъ,

ростовскихъ и суздальскихъ. Лучшіе люди, воины и граждане пали на поляхъ битвъ и на стѣнахъ раззоренныхъ городовъ, а оставшіеся въ живыхъ должны были влачить жалкое существованіе подъ постоянными опасеніями, что придутъ татары и потребуютъ непосильной дани, за отказъ-же отъ уплаты убьютъ или отведутъ въ рабство.

Отъ рѣки Сити татары пошли селигерскимъ путемъ (т. е. мимо озера Селигера, изъ котораго беретъ свое начало рѣка Волга) къ Новгороду Великому, раззоривъ однимъ изъ отрядовъ своихъ, на другой день послѣ сраженія при Сити, г. Торжокъ (5 марта 1238 г.). До Новгорода однако Батый не дошелъ. Наступившая весна и ростепели, опасные пути по болотамъ и лѣсамъ новгородской земли остановили дальнѣйшее движеніе татарскихъ полчищъ и, не доходя верстъ 100, гдѣ нынѣ село Спасское, до Новгорода, Батый круто повернулъ назадъ и, пройдя сѣверной частью земли смоленской, мимо г. Козельска, возвратился въ свои кочевья на верховья рѣки Дона и въ степи по нижнему теченію рѣки Волги. На этомъ возвратномъ пути Батый былъ задержанъ только у города Козельска, который не сдавался татарамъ 7 недѣль.

Говорятъ, что мужественные козельцы съ малолѣтнимъ княземъ своимъ Василіемъ рѣшили всѣ умереть, но не отдать младенца князя въ позорный плѣнъ. Татарами черезъ 7 недѣль однако Козельскъ былъ взятъ, жители его истреблены, а князь Василій, по преданію, утонулъ въ крови. Татары прозвали Козельскъ *„злымъ городомъ“*.

VII.

Погребеніе св. великаго князя Георгія и судьба священныхъ его останковъ.

Геройская кончина князя Георгія II Всеволодовича на полѣ битвы при рѣкѣ Сити съ полчищами татаръ украсила главу его мученическимъ вѣнцомъ. Неисповѣдимымъ промысломъ Всевышняго защитникъ родины и православной вѣры былъ сопричтенъ къ лику святыхъ его.

Послѣ битвы 4 марта 1238 года епископъ ростовскій Кириллъ, удалившійся при нашествіи Батыя въ Бѣлозерскъ, возвращался къ паствѣ своей и проходилъ мимо поля битвы. Здѣсь среди остававшихся не погребенными тѣлъ убитыхъ воиновъ, по княжеской одеждѣ, узналъ онъ тѣло великаго князя Георгія II Всеволодовича, но безъ головы, которой при туловищѣ не было.

Епископъ Кириллъ перенесъ тѣло великаго князя въ г. Ростовъ и похоронилъ его въ соборномъ храмѣ. Въ послѣдствіе и голова великаго князя найдена была на полѣ битвы и приложена къ тѣлу его въ гробѣ.

Въ ростовскомъ соборномъ храмѣ останки великаго князя Георгія II Всеволодовича покоились до 1239 года, когда столъ владимірскій занялъ, съ позволенія хана монгольскаго, Ярославъ Всеволодовичъ, бывшій новгородскій и переяславскій, братъ св. Георгія. Желая почтить память брата своего Георгія, онъ сдѣ-

лалъ распоряженіе о перенесеніи тѣла изъ Ростова во Владиміръ, чтобы положить его въ соборномъ храмѣ Богородицы вмѣстѣ съ отцомъ, братьями, супругою и дѣтьми. Въ каменномъ гробѣ на рукахъ несено было тѣло великаго князя изъ Ростова во Владиміръ и здѣсь торжественно встрѣчено епископомъ, уже владимірскимъ, Кирилломъ, съ архимандритомъ Діонисіемъ и всѣмъ священнымъ соборомъ, при громадномъ стеченіи народа и всѣхъ князьяхъ русскихъ, бывшихъ тутъ.

Въ тоже время присутствующими замѣчены два совершеннѣйшія чуда: „Святая глава Георгія, отсѣченная нѣкогда мечемъ варвара, приросла въ гробѣ къ честному тѣлу его такъ, что не видно было на шеѣ и слѣда отсѣченія ея, но всѣ составы были цѣлы и неразлучны. Во время перенесенія мощей новоявленный угодникъ Христовъ, въ присутствіи всѣхъ свидѣтелей сего, воздѣлъ, какъ живой, правую руку свою горѣ и тѣмъ явственно показалъ, что за подъятый имъ страдальческій подвигъ принялъ онъ свыше отъ Небеснаго Царя, взамѣнъ земнаго царства и вѣнца, наслажденіе горними и нескончаемыми благами“.

1643 года 5 января, по повелѣнію царя Михаила Федоровича, при святѣйшемъ патріархѣ россійскомъ Іосифѣ, мощи святаго великаго князя Георгія Всеволодовича, найденные въ то время нетлѣнными, изъ прежняго каменнаго гроба переложены, съ особенною торжественностію, въ богатую серебряную позлащенную раку. Рака эта устроена иждивеніемъ первосвятителя патріарха Іосифа, по обѣту, въ первый годъ его патріаршества, какъ говорится о томъ въ надписи на самой ракѣ. Рака съ святыми мощами великаго князя на вскрытіи поставлена была на срединѣ собора между двумя колонами, на правой сторонѣ отъ архіерейскаго мѣста, гдѣ находится и до настоящаго времени для всеобщаго чествованія и поклоненія.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

1. „Исторія государства россійскаго“. Н. М. Карамзина. С.-Петербургъ. 1818.
2. „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. С. М. Соловьева.
3. „Исторія Россіи“, Д. Иловайскаго.
4. „Лѣтопись по лаврентьевскому списку“. С.-Петербургъ. 1872.
5. „Книга степенная царскаго родословія“. Москва. 1775.
6. „Нижегородскій лѣтописецъ“. А. С. Гацискаго. Нижній Новгородъ. 1886.
7. „Лекціи по исторіи русскаго законодательства“. И. Д. Бѣляева. Москва. 1888.
8. „Обзоръ исторіи русскаго права“. М. Ф. Владимірскаго-Буланова. Кіевъ. 1886.
9. „О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіятскихъ народовъ при Чингисханѣ и Тамерланѣ“, М. Иванина. С.-Петербургъ. 1875.
10. „Русская военная сила“. Составлено группою офицеровъ генеральнаго штаба въ Москвѣ. Москва. 1888.
11. „Краткій очеркъ исторіи и описаніе Нижняго Новгорода“. Н. И. Храмцовскаго. Нижній Новгородъ. 1857.
12. „Нижегородка“. А. С. Гацискаго. Нижній Новгородъ. 1877.
13. „О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ“. И. Дмитревскаго. С.-Петербургъ. 1802.
14. „Церковно-историческое описаніе владимірскихъ достопримѣчательностей“. Іеромонаха Іоасафа. Владиміръ. 1857.
15. „Житія святыхъ благовѣрныхъ князей Андрея, Георгія и Глѣба, владимірскихъ чудотворцевъ“. Протоіерея Г. Чижова. Владиміръ. 1865.
16. „Святый благовѣрный великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ“ А. П—скаго. Владиміръ. 1867.
17. „Исторія владимірскаго кафедральнаго успенскаго собора“. Протоіерея А. Виноградова. Владиміръ. 1877.
18. „Святый благовѣрный великій князь Георгій Всеволодовичъ, чудотворецъ владимірскій“. Священника В. Косаткина. Владиміръ. 1882.

19. „Житія святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Александра Невскаго, Георгія, Андрея и Глѣба и мученика Авраамія, владимірскихъ чудотворцевъ". Протоіерея А. Виноградова. Владиміръ. 1883.

20. „Владимірскій успенскій соборъ и открытыя въ немъ фрески". Протоіерея А. Виноградова. Владиміръ. 1884.

21. „Счастливая судьба фресковъ владимірскаго кафедральнаго успенскаго собора XII вѣка". И. Голышева. Владиміръ. 1884.

22. „Опись священнымъ и достопримѣчательнымъ предметамъ, хранящимся въ особомъ отдѣленіи ризницы владимірскаго успенскаго собора". Протоіерея А. Виноградова. Владиміръ. 1886.

23. „Труды ярославскаго губернскаго статистическаго комитета". Выпускъ V. Ярославль. 1868.

24. „Памятная книжка ярославской губерніи на 1862 годъ". Ярославль. 1862.

25. „Списокъ населенныхъ мѣстъ. Ярославская губернія". С.-Петербургъ. 1865.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Легенды о Дятловыхъ горахъ.—Мордва.—Камскіе Болгары (Стр. 3).

Глава II. Русская земля въ послѣдней четверти XII и первой половинѣ XIII столѣтій.—Русь южная и Русь сѣверо-восточная.—Значеніе князей великаго и удѣльныхъ. — Великій князь владимірско-суздальскій Всеволодъ III, Большое Гнѣздо, отецъ великаго князя Георгія Всеволодовича. — Значеніе его княженія.—Великая княгиня Марія—мать Георгія.—Воспитаніе и юность великаго князя Георгія II Всеволодовича (Стр. 9).

Глава III. Вступленіе на великокняжескій владимірскій столъ великаго князя Георгія.—Города Владиміръ и Ростовъ.—Константинъ ростовскій, братъ великаго князя Георгія. — Раздоры между ними изъ-за старшинства. — Мстиславъ Мстиславичъ Удалой.—Новгородъ Великій.—Ярославъ Всеволодовичъ переяславскій, братъ великаго князя Георгія. — Раздоры его съ Новгородомъ Великимъ.—Новгородскія бѣдствія.—Борьба князей владимірскаго и ростовскаго.—Битва при р. Липецѣ 22 апрѣля 1216 года. — Переселеніе великаго князя Георгія въ Радиловъ Городокъ на Волгѣ (Стр. 18).

Глава IV. Второе вступленіе Георгія на великій столъ владимірскій.—Походы его на камскихъ болгаръ.—Разрушеніе болгарскаго города Ошела въ 1221 году Святославомъ Юрьевичемъ, братомъ Георгія.—Основаніе Нижняго Новгорода.—Значеніе этаго города для сѣверо-восточной Руси.—Покореніе мордвы. — Пургасъ, князь мордовскій. — Пурешъ, присяжникъ великаго князя Георгія II (Стр. 31).

Глава V. Великій князь Георгій II Всеволодовичъ, какъ правитель земли русской.—Его отношенія къ удѣльнымъ князьямъ сѣверной и южной Руси и г. Новгороду Великому (Стр. 40).

Глава VI. Татары.—Нашествіе ихъ на землю половецкую.—Князь южной Руси въ борьбѣ съ татарами.—Битва при рѣкѣ Калкѣ 18 іюня 1224 г.—Татары подъ начальствомъ Батыя въ рязанской землѣ.—Взятіе Рязани.—Осада и взятіе Владиміра.—Путь Батыя къ р. Сити.—Битва при рѣкѣ Сити 4 марта 1238 года и смерть великаго князя Георгія II Всеволодовича (Стр. 49).

Глава VII. Погребеніе св. великаго князя Георгія и судьба священныхъ его останковъ (Стр. 63).

Источники и пособія (Стр. 65).

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C047109761